

*Канторович А.Р. *, Маслов В.Е. ***

Могильник Новозаведенное-III как свидетельство пребывания скифов в Центральном Предкавказье в конце V-IV в. до н.э.

Аннотация: Статья представляет основные результаты исследований скифского курганного могильника Новозаведенное-III, осуществленных в 2015 и 2016 гг. Ставропольской экспедицией кафедры археологии исторического факультета МГУ. В результате раскопок четырех курганов могильника Новозаведенное-III, было установлено, что данный памятник, датируемый в рамках последней трети V–IV в. до н.э., демонстрирует очевидную преемственность с памятниками скифской культуры архаического горизонта, в первую очередь с близлежащей курганной группой Новозаведенное-II, датируемой серединой VII-VI вв. до н.э.: обнаружены аналогичные надмогильные конструкции, состоящие из деревянного и тростниково-камышового перекрытия могильной ямы, обваловки вокруг погребального сооружения и ритуальной камышовой площадки вокруг могилы; крупные глубокие прямоугольные могильные ямы (ограбленные в древности), в которых на деревянных ложах или на органических подстилках некогда покоились представители скифской аристократии, сопровождаемые предметами вооружения, лошадьми, сосудами с погребальной пищей, украшениями, произведениями в скифском зверином стиле, античными и закавказскими импортами и т.д.; аналогичны также параметры глубоких ритуально-конструктивных рвов, окружающих насыпи. Сочетание в одном месте разновременных курганных могильников скифской знати с единым погребальным обрядом уникально для Северного Кавказа. До недавнего времени считалось, что скифская культура в Центральном Предкавказье перестает существовать при переходе от эпохи «скифской архаики» VII-VI вв. до н.э. к эпохе «скифской классики» V-IV вв. до н.э., что соответствовало указанию Геродота (Herod., IV, 21). Напротив, раскопки курганов могильника Новозаведенное-III продемонстрировали, что территория Северного Кавказа и в этот период продолжала оставаться культурной провинцией скифского мира вплоть до крушения «Великой Скифии».

Ключевые слова: археология, Центральное Предкавказье, Новозаведенное-III, курганный могильник, скифы, кобанская культура, Колхида, ювелирные изделия, «лосекозел», арибаллический лекиф

УДК 9 4(395.3)+ 903.53

* *Канторович Анатолий Робертович* – д.и.н., заведующий кафедрой археологии, исторический факультет, МГУ имени М.В. Ломоносова (e-mail: kantorovich@mail.ru).

** *Маслов Владимир Евгеньевич* – к.и.н., научный сотрудник Института археологии РАН (e-mail: maslovlad@mail.ru).

Abstract The issue presents the main results of the research of the Scythian cemetery Novozavedennoye-III, carried out in 2015 and 2016 by Stavropol expedition of the Department of Archaeology of the Historical Faculty of the Lomonosov Moscow State University. As a result of excavation of four burial mounds of Novozavedennoye-III, it was found that this monument, dated in the ranks of the last third of the 5th – 4th centuries BC, demonstrates the obvious continuity with the monuments of Scythian culture of the archaic period, primarily with the nearby burial mound group Novozavedennoye-II, dated in the ranks of the middle of the 7th – 6th centuries BC: there were discovered similar undergrave constructions, consisting of a wooden and cane-reed overlapping of the grave pit, round embankment around the funerary construction and ritual reed area around the grave; there were revealed large and deep rectangular grave pits (robbed in anciency), in which had been once rested the representatives of the Scythian aristocracy, laying on wooden couches or on organic mats, being accompanied by armaments, horses, vessels with funeral food, ornaments, artifacts in Scythian animal style, also Greek and Transcaucasian imports etc; the parameters of deep ritual-constructive ditches, surrounding mound embankments are also similar in the two burial mound groups. The combination in one area of burial mounds of the Scythian nobility with a single funerary tradition, erected for nearly four centuries, is unique to the North Caucasus. Until recently, it has been common knowledge that the Scythian culture in the Central Ciscaucasia ceases to exist in the transition from the era of "Scythian Archaic" (7th - 6th centuries BC) to the era of "Scythian classics" (5th – 4th centuries BC), which corresponded to Herodotus (Herod., IV, 21). On the contrary, excavations of burial mounds of the Novozavedennoye-III burial ground have demonstrated that the territory of the North Caucasus had also continued to be a cultural province of the Scythian world during the era of "Scythian classics", until the so-called Great Scythia crashed.

Key words: Archaeology, the Central Ciscaucasia, Novozavedennoye-III, burial mound group, Scythians, Koban culture, Colchis, jewelry, “elk-goat”, ariball-like lekythos

В 2015 и 2016 гг. Ставропольская экспедиция кафедры археологии исторического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова¹ начала раскопки нового скифского курганного могильника Новозаведенное-III в Георгиевском районе Ставропольского края. Этот памятник находится за западной окраиной с. Новозаведенное, в 2,5 км к юго-западу от широко известного курганного могильника скифской знати архаической эпохи (третья четверть VII – середина VI в. до н.э.) - Новозаведенное-II, который был полностью исследован в 1985-2003 гг. под руководством В.Г. Петренко, с участием В.Е. Маслова и А.Р. Канторовича.

¹ Раскопки проводились А.Р. Канторовичем и В.Е. Масловым на средства грантов РГНФ (проекты №№ 15-01-18083е и 16-01-18092е, руководитель А.Р. Канторович) и в рамках археологической практики студентов и аспирантов исторического факультета МГУ, при содействии ООО «Наследие» Ставропольского края (директор А.Б. Белинский).

Следует подчеркнуть, что могильники Новозаведенное-II и Новозаведенное-III располагались недалеко от поймы р. Кумы, где на краю высокой надпойменной террасы находилось несколько синхронных им поселений, ныне практически уничтоженных застройкой села и обрушениями береговых обрывов. Таким образом, скифские могильники двух разных эпох размещались в прямой видимости друг от друга, в зоне, где могла вестись хозяйственная деятельность.

За два летних полевых сезона были исследованы четыре курганных насыпи могильника Новозаведенное-III - №№ 2, 4, 5, 6². Данная курганная группа некогда насчитывала более десятка насыпей, которые, в основном, оказались уничтоженными при выравнивании пахотного поля. Цепочка курганов тянулась от края высокой террасы р. Кумы в направлении с юго-востока на северо-запад. Насыпи могильника отмечены на старых топопланах и хорошо различимы на кадрах аэрофотосъемки. К моменту начала работ Ставропольской экспедиции кафедры археологии МГУ сохранились четыре компактно расположенные нераспаханные насыпи в южной части могильника (рис. 1; 2)³.

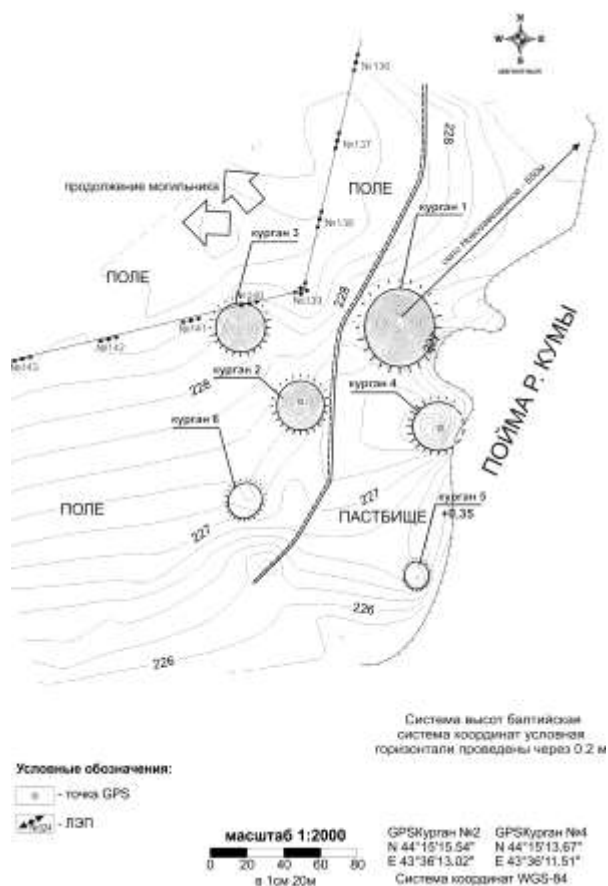

Рис. 1. Курганная группа (могильник) Новозаведенное-III. Топоплан

² Далее в статье номера курганов могильника Новозаведенное-III будут приводиться без указаний на название могильника.

³ Топографический план могильника Новозаведенное-III составлен Д.Г. Полковским. Здесь и далее в статье приведены фотографии А.Р. Канторовича и В.Е. Маслова, прорисовки Д.Г. Полковского, Х.В. Штейгер, А.С. Дементьевой и Ю.С. Половинкиной.

Рис. 2. Курган № 2 до начала раскопок. Общий вид с запада

Во всех случаях под подошвами курганных насыпей были обнаружены большие могильные ямы, ориентированные по оси север – юг с небольшими отклонениями. Эти ямы, созданные для основных и единственных погребений скифского времени, располагались в центре подкурганной площадки, окруженной рвом, грунт из которого использовался для строительства насыпи. Данная важная конструктивная особенность курганов как могильника Новозаведенное-III, так и вышеупомянутого могильника Новозаведенное-II, является спецификой, выделяющей их на фоне остальных известных скифских курганных могильников. Рвы такого же типа были и в знаменитом Краснознаменском могильнике в центральном Ставрополье, раскопанном В.Г. Петренко в 1973–1979 гг.⁴

Глубина рва в курганной группе Новозаведенное-III, как и в могильнике Новозаведенное-II, была напрямую связана с первоначальной высотой насыпи. Самая большая глубина рва среди четырех раскопанных нами курганов могильника Новозаведенное-III, достигавшая 4 м от современной дневной поверхности, была зафиксирована в кургане № 6. Ров здесь непосредственно примыкал вплотную к полам кургана. В нижней части он переходил в узкую траншею. Грунт из заглубленной узкой части рва должен был подаваться вертикально вверх и сразу использоваться для строительства насыпи, склоны которой, вероятно, были крутыми. В узкой – шириной 0,6–0,7 м придонной части траншеи можно было работать, вырубая материковый грунт, только повернувшись боком, поперек траншеи. Не исключено, что при этом использовался женский или даже детский труд (рис. 3).

⁴ Петренко В.Г. Краснознаменский могильник. Элитные курганы раннескифской эпохи на Северном Кавказе. *Corpus tumulorum scythicorum et sarmaticorum*. Т. 1. Москва, Берлин, Бордо, 2006. С.47.

Рис. 3. Разрез рва кургана № 2 в северной части. Вид с запада

Во всех рвах были найдены следы тризны – попавшие в их заполнение черепа, кости конечностей, режа ребра лошадей (рис. 4).

*Рис. 4. Разрез рва в южной части. Ритуальный комплекс 1.
Две верхние челюсти и большая берцовая кость лошадей. Вид с севера*

Под насыпью курганов №№ 2 и 6 на уровне древнего горизонта близ могильных ям были обнаружены столбообразные каменные стелы, высотой не менее 2,5 м, разломанные грабителями на две части (рис. 5; 6). Очевидно, стелы первоначально стояли на вершине насыпей и были сброшены вниз в ходе ограбления. Стела из кургана № 6, вероятно, была привезена из района Кавминвод (?), не менее чем за 50 км от могильника (рис. 6). Стела из сходного камня была найдена в заполнении могильной

камеры кургана № 6 могильника Новозаведенное-II, датированного в пределах второй четверти VI в. до н.э.⁵ Существование традиции установки столбообразных стел на протяжении примерно двухсот лет также является свидетельством прямой преемственности традиций погребального обряда, сложившихся ещё в эпоху «скифской архаики»⁶.

Рис. 5. Фрагменты разломанной каменной стелы в центральной части насыпи кургана № 2. Вид с востока

Рис. 6. Фрагменты разломанной каменной стелы в насыпи кургана № 6. Вид с востока

⁵ Петренко В. Г., Маслов В. Е., Канторович А. Р. Погребения подростков в могильнике Новозаведенное-II // Древности скифской эпохи / Под ред. Р.М. Мунчаева. М., 2006. С.391.

⁶ Батчаев В.М. Древности предскифского и скифского периодов // Археологические открытия на новостройках Кабардино-Балкарии. Т.2. / Под ред. М.П. Абрамовой, В.И. Козенковой. Нальчик, 1985. Табл. 30; 42; 47.

О погребальных конструкциях наибольшую информацию дают по материалы кургана № 2, где удалось их зафиксировать благодаря наличию нераспаханной насыпи высотой 3 м. Прямоугольная могильная яма размерами 3,4 x 2,2 м и глубиной до 3 м располагалась в центре подкурганной площадки. Длинной осью она была ориентирована по линии север-юг с небольшим отклонением к востоку.

Могильная камера была перекрыта многоярусной бревенчатой конструкцией, сложенной из относительно коротких бревен (рис. 7; 8). Бревна в основании конструкции были уложены поперек углов могильной ямы. Среди остатков дерева обнаружены скопления смолы, что свидетельствует об использовании хвойных пород, которые должны были быть привезены за несколько десятков километров из горных ущелий.

Рис. 7. Остатки просевшей в могильную яму древесно-камышовой конструкции, окружавшей и перекрывавшей погребение 1 кургана № 2. В центре – могильная яма, заполненная просевшей насыпью. Вид с востока

Рис. 8. Отпечатки древесной конструкции, окружавшей и перекрывавшей погребение 1 кургана № 2. Вид с востока

Бревенчатый накат был перекрыт тростником или камышом, радиально уложенные стебли которого покрывали кольцевидную площадку вокруг могильной ямы диаметром около 10 м. Местами стебли тростника хорошо отпечатались в грунте, что позволяло точно определить их направление.

Поверх данной площадки, в свою очередь, был возведен кольцевой вал из могильного выброса, высотой до 1 м, служивший основой курганной насыпи.

Особенности надмогильной конструкции погребального сооружения, без сомнения, являются развитием традиций погребального обряда раннескифского времени.

Могильная яма, очевидно, была вырыта с помощью тесловидных орудий, следы которых удалось проследить на стенках. Их прямая лезвийная часть имеет ширину 6 см. Аналогичные следы были зафиксированы в ряде ранее раскопанных нами раннескифских курганов могильника Новозаведенное-II и Новопавловск-3.

Ограбление кургана было совершено через боковой лаз, который вел к краю могильной камеры с юга (рис. 7; 8). К моменту ограбления деревянное перекрытие еще сохранялось. Оно рухнуло позднее, перекрыв уже разрушенное погребение. В новое время (1998 г.) была совершена еще одна попытка ограбления данного кургана (пресечённая нами совместно с В.Г. Петренко) – на этот раз с северо-восточной стороны могильной ямы, что привело к нарушению стенок могильной камеры в этой части (рис. 7; 8).

В юго-западной части камеры удалось зафиксировать остатки погребального ложа из прутьев и тростника (белый органический тлен), установленного на четыре столба, вкопанных в дно камеры (рис. 9). Ложа на четырех ножках были зафиксированы в курганах №№ 12 и 14 могильника Новозаведенное-II⁷.

Рис. 9. Погребение 1 кургана № 2. Дно могильной ямы после расчистки. Видны остатки погребального ложа, сохранившегося после разграбления. Вид с востока

⁷ Маслов В.Е., Петренко В.Г. Курган № 12 могильника Новозаведенное-II // Материалы по изучению историко-культурного наследия Северного Кавказа / Под ред. А.Б. Белинского. Вып.1. Ставрополь, 1998. С.212. Рис.5.

Остатки сходного ложа, но без ножек, были зафиксированы в северо-западной части кургана № 4 могильника Новозаведенное-III. В кургане № 2 того же могильника в северо-западном углу могильной камеры были расчищены крупная песчаная плита-терочник и стоявшая *in situ* близ ложа чернолощенная корчажка. В курганах №№ 5 и 6 аналогичные плиты-терочники из песчаника были разбиты и разбросаны в ходе ограбления. Подобные плиты-терочники были найдены в ряде комплексов VII-VI вв. до н.э. могильников Нартан и Новозаведенное-II⁸. Встречаются они и в более поздний период – в могильнике Нартан-2⁹.

Следует подчеркнуть, что в курганах №№ 6 и 17 могильника Новозаведенное-II такие плиты *in situ* были также найдены в северо-западном углу могильной камеры. Присутствие плит-терочников в статусных воинских погребениях требует объяснения, но их ритуальный характер очевиден.

В кургане № 4 крупная плита-терочник лежала на погребальной площадке к югу от могилы.

Примерно в центре могильной камеры в кургане № 6 была обнаружена миниатюрная каменная стела (рис. 10). Явных следов обработки на ней нет, но её форма имеет антропоморфные очертания или, - во всяком случае, данная стела может ассоциироваться с контурами человеческой фигуры.

крупной надкурганной и внутримогильной стел - уникальная черта, которая не была известна ранее.

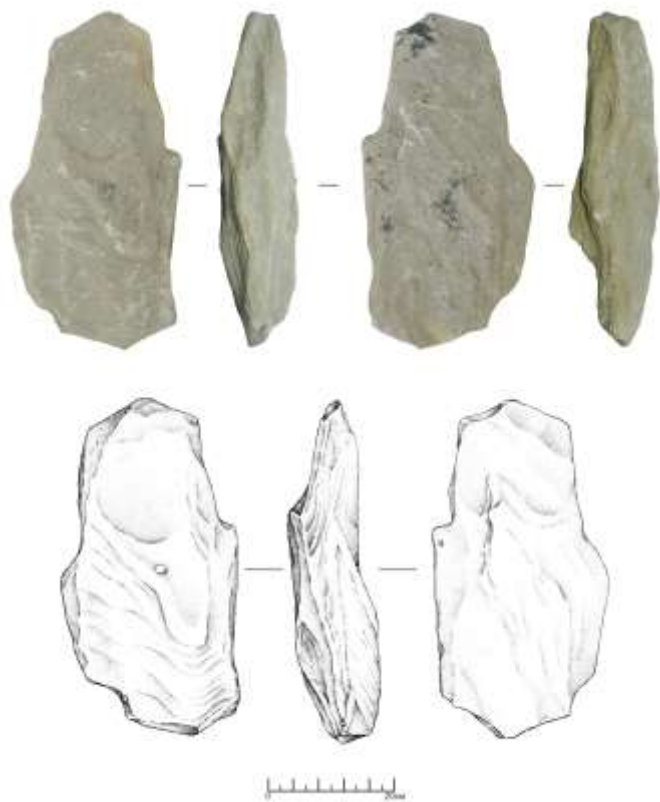

Рис. 10. Каменная стела из погребения 1 кургана № 6

⁸ Батчаев В.М. Древности предскифского и скифского периодов // Археологические открытия на новостройках Кабардино-Балкарии / Под ред. М.П. Абрамовой, В.И. Козенковой. Т.2. Нальчик, 1985. Табл.23, 22; 27, 16; 31, 7, 8; 37, 24; 45, 42; 48, 51, 52; 53, 17; Петренко В.Г., Маслов В.Е., Канторович А.Р. Указ. соч. С.391, 394. Рис.1; 2

⁹ Керфов Б.М., Кармов Т.М. Нартан-2: Курганный могильник скифского времени / Под ред. В.Ю. Зуева. Нальчик, 2009. Рис. 4, 23; 20, 24.

В заполнении этого погребения были найдены куски шлаков, хотя никаких следов горения зафиксировано не было.

К культовым предметам, вероятно, относились и мелкие разноцветные гальки, которые были найдены во всех без исключения могильных камерах могильника Новозаведенное-III.

Очевидно, во все погребения были уложены взнузданные кони, но их останки были почти полностью уничтожены в ходе ограбления. Только в кургане № 2 в южной части могильной камеры сохранились потревоженные кости задней части лошади (рис. 9). Из предметов упряжи здесь остался только перемещенный обломок Г-образного псалия с узкой остроугольной лопастью на конце.

В четырех исследованных курганах только одно погребение, относящееся к скифским древностям, было женским – в кургане № 4. Несмотря на ограбление, оно содержало относительно богатый и разнообразный инвентарь.

Наиболее важной находкой в погребении кургана № 4 является чернолаковый краснофигурный арибаллический лекиф. На него нанесено изображение летящей Ники или Эос с сосудом в руках, напоминающим лутерий или шкатулку (рис. 11-12). Согласно любезной консультации О.В. Тугушевой, морфологически данный сосуд близок к классу XIII В по классификации В. Рудольфа, датированному последней третью V в. до н.э. К этому периоду относятся два арибаллических лекифа (датируемые последней четвертью – концом V в. до н.э.), демонстрирующие сходство с нашей находкой: с изображением летящей Ники из некрополя Керкинитиды (погребение, обнаруженное в водопроводной траншее на ул. Свердлова в Евпатории)¹⁰; с изображением сфинкса из кургана 2 у с. Грищенцы в правобережном лесостепном Приднепровье¹¹. На сегодняшний день новозаведенский арибаллический лекиф – самая северо-восточная находка краснофигурного чернолакового сосуда в варварском хинтерланде Северного Причерноморья.

Недавно краснофигурный лекиф, очевидно, относящийся к этой группе изделий, был найден в погр.62 некрополя Волна-1 на Тамани в одном комплексе вместе с серебряным афинским диоболом 413 – 403 гг. до н.э.¹² Немногочисленные фрагменты расписной чернолаковой керамики известны

¹⁰ Михлин Б. Ю. Раскопки некрополя Керкинитиды в 1975 г. // Советская археология. 1981. № 3. С. 191; Вдовиченко И.И. Античные расписные вазы из крымских музеев. Каталог коллекций. Симферополь, 2003. С. 124, кат.100. Благодарим С.Ю. Монахова за любезное сообщение об этой аналогии. Также сходные по форме сосуды, но с изображением пальметты, обнаружены Б.Ю. Михлиным в погребении 4 могильника Керкинитиды; затрудняясь в их датировке, исследователь относит сам погребальный комплекс по клейму на гераклейской амфоре ко второй – третьей четверти IV в. до н.э. (Михлин Б.Ю. Указ. соч. С. 184-187, рис.3). Однако решающую роль в определении даты новозаведенского арибаллического лекифа, как следует из вышеприведенного определения О.В. Тугушевой, играют сюжет и иконография изображения.

¹¹ Онайко Н.А. Античный импорт в Поднепровье и Побужье в VII-V вв. до н.э. // Свод археологических источников. Вып. Д1-27. М., 1966. Кат. 185. Табл. XII, 5. Н.А. Онайко относит грищенецкий сосуд к концу V – началу IV в. до н.э., отмечая при этом, что «подобная форма лекифов удерживается и в IV в. до н.э.» (Там же. С.28-29).

¹² Цокур И.В. Грунтовый могильник «Волна-1» // Древности Боспора. Вып.20. / Под ред. А.А. Масленникова. М., 2016. С.499. Рис.3, 7.

на памятниках, расположенных на Ставропольских высотах, но они относятся к более позднему времени¹³. Однако важен контекст этих находок, который довольно определенно указывает на то, что вероятным источником этих импортов было меотское Прикубанье.

Рис. 11. Краснофигурный арибаллический лекиф из погребения 1 кургана № 4

Рис. 12. Краснофигурный арибаллический лекиф из погребения 1 кургана № 4 после частичной реставрации

Из изученных нами четырех курганов только в кургане № 4 были найдены изделия в скифском «зверином» стиле, что, наряду с золотыми украшениями, подчеркивает высокий социальный статус погребенной женщины. Это фрагментированная роговая булава, навершие которой оформлено в виде односторонней профильной головы хищника (рис. 13, 2). Данное изображение соответствует серии обособленных голов (преимущественно волчьих), которые распространены по всей территории скифской археологической культуры и в зоне ее влияния, - в Прикубанье, Среднем и Нижнем Подонье, Среднем и Нижнем Поднепровье, в Крыму и в Центральном Предкавказье (всего 36 оригинальных изображений, без учета копий) (рис. 14). Известны такие изображения и в Нижнем Поволжье, и в Южном Приуралье - в «савроматской» культуре, а также в ананьинской культуре. Основная масса

¹³ Березин Я.Б., Каминский В.Н. Малашев В.Ю. Татарское городище и формирование памятников типа Татарка-Вербовка. М., 2012. С.53, 54. Рис.84, 8, 9.

датируемых (по хронологии погребальных комплексов) изображений этого типа в скифском зверином стиле, по нашим данным, ограничена рамками 2-й пол. V - IV в. до н.э.¹⁴

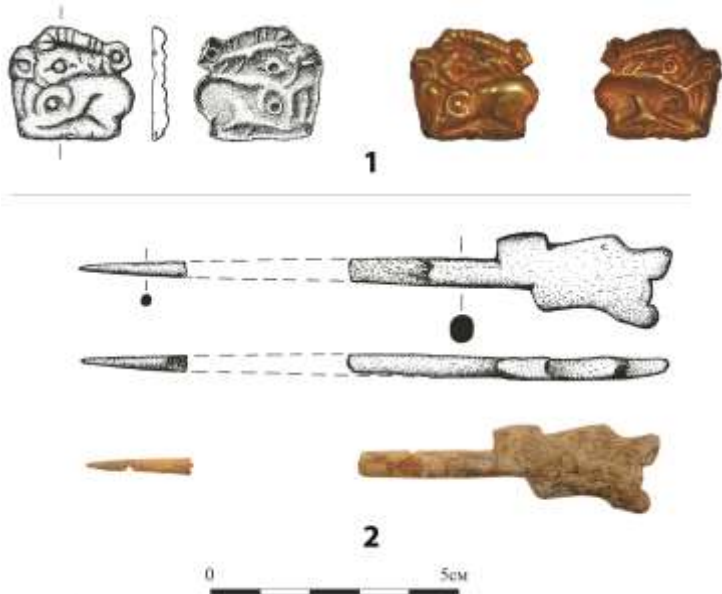

Рис. 13. Предметы, оформленные в скифском зверином стиле из кургана № 4: 1 – золотая нашивная бляшка; 2 – роговая булавка

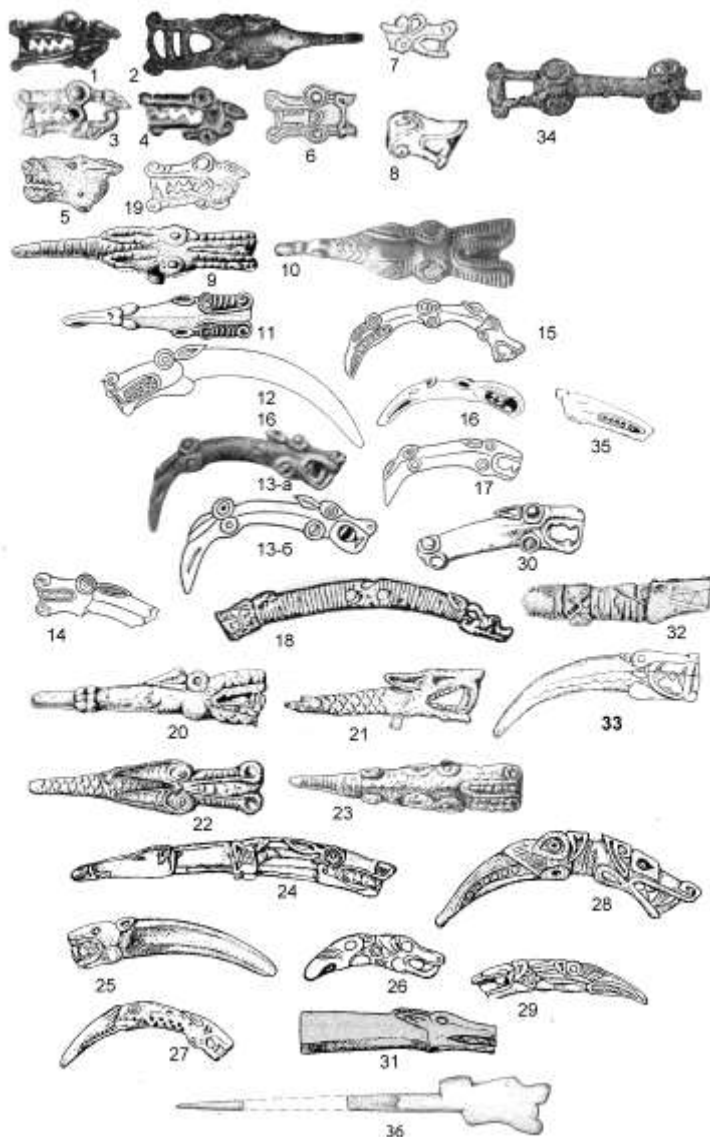

Рис. 14. Изображение на роговой булавке из кургана № 4 в контексте мотива обособленных голов хищников в скифской археологической культуре.

1 - Елизаветинская, к.7/1917, бронзовая уздечная бляха (по: Borovka G. *Scythian Art. L.*, 1928. Pl. 17, B); 2 - курган 25 Сладковского могильника, бронзовый колчаный крючок/застежка (по: Максименко В.Е. *Савроматы и сарматы на нижнем Дону. Ростов-на-Дону, 1983. Рис. 14, 7*); 3, 4 - «Майкопский клад», бронзовые уздечные бляхи (по: Leskov A.M. *The Maikop Treasure. Philadelphia, 2008. Cat. №№ 37, 295*); 5 - могильник Гастон Уота, погребение 15, бронзовая уздечная бляха (по: Мошинский А.П. *Древности горной Дигории VII – IV вв. до н.э. М. 2006. Рис. 15, 5*); 6 - Бамутский II могильник, курган 1, бронзовая уздечная бляха (по: Маслов В.Е., Очир-Горяева М.А. *Об общих элементах в культуре нижневолжских кочевников и населения Центрального и Восточного Предкавказья в конце VI - начале IV вв. до н.э. / Степь и Кавказ (культурные традиции). Труды ГИМ / Под ред. П.М. Кожина М., 1997. Рис. 2, 10*); 7 - ст. Елизаветинская, Краснодарский музей, бронзовая уздечная бляха (по: Переводчикова Е.В. *Характеристика предметов скифского звериного стиля // Археолого-этнографические исследования Северного Кавказа. Под ред. Н.И. Кирея. Краснодар, 1984. Рис. 2, 4*); 8 - Аксютинцы, курган 5, бронзовая уздечная бляха

из могильника Новозаведенное-III //Изучение и сохранение чтения. Материалы Международной научной конференции. аева. Грозный, 2016. С.82, 83. Рис.1, 2.

(по: Могилев О.Д. Спорядження коня скифської доби у Лісостепу Східної Європи Європи. Київ; Кам'янець-Подільський, 2008. Рис. 94, 31); 9 - Мастюгино, к.32/32, железный колчанный крючок/застежка (по: Либеров П.Д. Памятники скифского времени на Среднем Дону // Свод археологических источников. Вып. Д1-31. М., 1965. Табл. 32, 6); 10 - Частые курганы, к.3, раскопки ВУАК, железный с золотой обтяжкой колчанный крючок/застежка (по: Либеров П.Д. Указ. соч. Табл. 31, 10); 11 - Частые курганы, к.10, раскопки ВУАК, бронзовый колчанный крючок/застежка (по: Либеров П.Д. Указ. соч. Табл. 32, 16); 12 - Роменский уезд, раскопки С.А. Мазараки, Малые Будки, клык кабана (по: Яковенко Э.В. Клыки с зооморфными изображениями // Советская археология. 1969. № 4. Рис.1, 8); 13 - Макеевка, к. 4, бронзовая подвеска – имитация кабаньего клыка (по: Яковенко Э.В. Указ. соч. Рис.1, 5); 14 - Медерово, клык кабана – подвеска (по: Яковенко Э.В. Указ. соч. Рис.1, 1); 15 - Пастырское городище, случайная находка 1955 г., бронзовая подвеска – имитация кабаньего клыка (по: Яковенко Э.В. Указ. соч. Рис.1, 6); 16 - курган 3 в имени Талаевой, клык кабана – подвеска (по: Яковенко Э.В. Предметы звериного стиля в раннескифских памятниках Крыма // Скифо-сибирский звериный стиль в искусстве народов Евразии / Под ред. А.И. Мелюковой, М.Г. Мошковой. М., 1976. Рис.8, 1); 17 - курганный могильник у Пастырского городища, бронзовая подвеска – имитация кабаньего клыка (по: Яковенко Э.В. Клыки с зооморфными изображениями. Рис.1, 7); 18 - курган 4 могильника Терновое I, роговой псалий (по: Савченко Е.И., 2001. Могильник скифского времени «Терновое I – Колбино I» на Среднем Дону (погребальный обряд) // Археология Среднего Дона в скифскую эпоху. Труды Потуданской археологической экспедиции ИА РАН, 1993-2000 гг. / Под ред. В.И. Гуляева. М., 2001. Рис.8, 21); 19 - ст. Елизаветинская, Краснодарский музей, бронзовая уздечная бляха (по: Переводчикова Е.В. Указ. соч. Рис.2, 14); 20 - Русская Тростянка, железный колчанный крючок/застежка (по: Либеров П.Д. Указ. соч. Табл. 32, 9); 21 - Мастюгино, к.11/16, железный колчанный крючок/застежка (по: Либеров П.Д. Указ. соч. Табл. 32, 1); 22 - Мастюгино, к.11/16, железный колчанный крючок/застежка (по: Либеров П.Д. Указ. соч. Табл. 32, 2); 23 - Мастюгино, к.32/32, железный колчанный крючок/застежка (по: Либеров П.Д. Указ. соч. Табл. 32, 3); 24 - разрушенное погребение (?) около Керчи, бронзовая подвеска – имитация кабаньего клыка (по: Туровский Е.Я. Новые памятники материальной культуры скифов с территории Керченского полуострова // Боспорский феномен: проблемы хронологии и датировки памятников. Материалы международной научной конференции / Под ред. В.Ю. Зуева. Ч.2. СПб., 2004. Рис.1); 25 - Кубань, раскопки Н.И. Веселовского 1917 г., бронзовая подвеска – имитация кабаньего клыка (по: Королькова Е.Ф. Звериный стиль Евразии. Искусство племен Нижнего Поволжья и Южного Приуралья в скифскую эпоху (VII-IV вв. до н.э.). СПб, 2006. Табл. 62, 7); 26 - поселок Новогрозный, разрушенное погребение, бронзовая подвеска – имитация кабаньего клыка (по: Королькова Е.Ф. Указ. соч. Табл. 62, 6); 27 - Реком, святилище, бронзовая подвеска – имитация кабаньего клыка (по: Королькова Е.Ф. Указ. соч. Табл. 62, 3); 28 - Ялхой-Мохкский могильник, разрушенное погребение, клык кабана – подвеска (по: Королькова Е.Ф. Указ. соч. Табл. 62, 2); 29 - поселок Новогрозный, разрушенное погребение, бронзовая подвеска – имитация кабаньего клыка (по: Королькова Е.Ф. Указ. соч. Табл. 62, 5); 30 - могильник Цемдолина, бронзовая подвеска – имитация кабаньего клыка (по: Мальшиев А.А., Равич И.Г. О находках образцов скифского звериного стиля в окрестностях Новороссийска // Северный Кавказ: историко-археологические очерки и заметки. Материалы и исследования по археологии России. Вып. 3. М., 2001. Рис. 3, 1); 31 - Бердянский курган, Южная могила, костяное навершие нагайки (по: Фиалко Е.Е. Нагайка из Бердянского кургана // Древности степного Причерноморья и Крыма. Выпуск 4. Запорожье, 1993. Рис.1, 1); 32 - Мастюгино, к.34/39, костяной колчанный крючок/застежка пояса – хищник, впивающийся в шею оленя на основной пластине (по: Либеров П.Д. Указ. соч. Табл.32, 3); 33 - Курган у сел. Барсуки у Назрани, клык кабана – подвеска (по: Гадиев У.Б. К вопросу об этнической принадлежности воинского захоронения скифского времени из с. Барсуки // Газета «Сердало», № 13 от 25.10.2003. Рис. без номера); 34 - Воронежская к.19, бронзовая уздечная бляха, окончания (одно обломано) (по: Отчет Императорской археологической комиссии за 1903 г. СПб, 1906. С.74, рис.149); 35 - городище у с. Полковая Никитовка на р. Ворскле, костяная трубочка, возможно, ручка какого-то предмета (по: Моруженко А.А. К вопросу о памятниках раннего железного века в бассейне р. Ворсклы // Советская археология. 1988. № 1. Рис. 8, 1); 36 - погребение № 1 кургана № 4 могильника Новозаведенное-III, костяная булава, раскопки А.Р. Канторовича и В.Е. Маслова в 2015 г.

Одежда погребенной была расшита многочисленными золотыми нашивными бляшками – мелкими полусферическими различных типов, а также крупными с тиснеными изображениями в виде розеток (рис. 15, б) и в виде копытного животного - специфического образа скифского звериного стиля (рис. 13, 1). Этот синтетический образ был выявлен одним из авторов данной статьи более 20 лет назад в качестве особой

репертуарной темы середины V - середины IV в. до н.э. и был обозначен условным термином «лосекозел»¹⁵; были прослежены два вектора в иконографической динамике данного образа - крымско-причерноморский (линия: Нимфей – Испанова могила – Солоха – Корнеевка) и крымско-прикубанский (линия: Нимфей – Майкопский клад, Малые Семибратние курганы, Фанагория – Уляпские курганы – Тауйхабль)¹⁶.

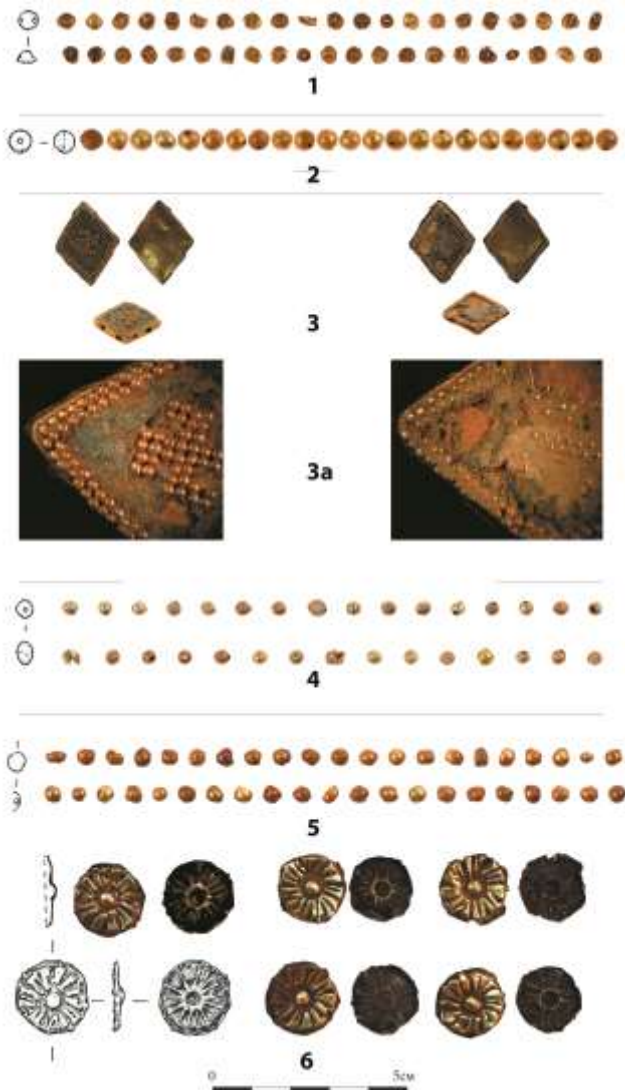

Рис.15. Золотые украшения из погребения 1 кургана № 4: нашивки/накладки (1, 5), бусы (2, 4), нашивные бляшки-роzetки (6) и две бляшки-распределителя с напаянными свастиками из зерни и вставками эмали бирюзового цвета (3) (3а – макрофото Н.В. Ениосовой)

Ныне, с учетом новых находок и публикаций, хронологические рамки образа «лосекозла» можно несколько расширить (2-я четверть V - середина IV в. до н.э.), и следует говорить об одной основной иконографической тенденции в реализации образа «лосекозла» - прикубанской, а также

¹⁵ Канторович А.Р. Один из образов копытного животного в искусстве скифского звериного стиля // Российская археология. 1995. № 4. С. 45–55.

¹⁶ Там же. С. 47–51.

о дополнительной – северопричерноморской, по сути - нижнеднепровской¹⁷ (рис. 16). Большинство «лосекозлов» прикубанского вектора (не считая наиболее схематичных) имеют лосиную голову, тогда как все «лосекозлы» нижнеднепровского вектора наделены козлиной головой.

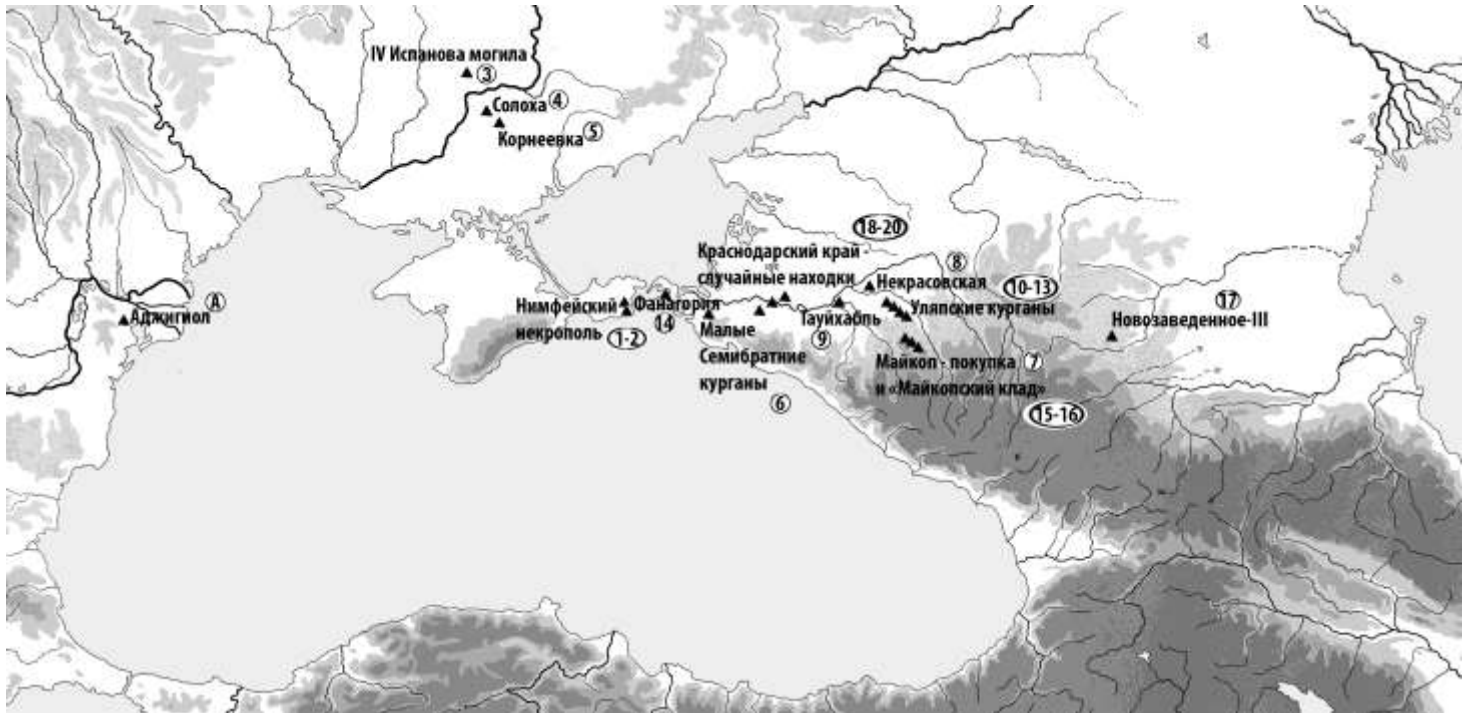

Рис. 16. Картография образа «лосекозла» (номера на карте соответствуют нумерации в тексте и на рис.17)

Прикубанский вектор с точки зрения логики иконографической динамики в качестве исходной точки имеет высококачественные и детальные изображения из Нимфея (рис. 17, 1, 2) и Майкопского клада (рис. 17, 15, 16), стадияльно вторичными являются более стилизованные и более схематичные изображения из Малых Семибратних курганов (рис. 17, 6), Майкопа (рис. 17, 7), Фанагории (рис. 17, 14), Уляпского могильника (рис. 17, 10-13), Некрасовской (рис. 17, 8), а также два изображения из «Краснодарских»¹⁸ (рис. 17, 18, 19). Эволюционный ряд замыкают крайне упрощенные изображения - из Тауихабля и еще одно из «Краснодарских» (рис. 17, 9, 20)¹⁹.

¹⁷ См. подробнее: Канторович А. Р. Образ лосекозла в скифском зверином стиле в свете новых находок на территории Ставрополя и Прикубанья // Старожитності раннього залізного віку. Археологія і давня історія України. Т. 2. Киев, 2016. С. 89–102.

¹⁸ «Краснодарскими» мы условно именуем недавно опубликованные находки из грабительских раскопок в Краснодарском крае, конфискованные и переданные в Краснодарский музей им. Е.Д. Фелицына. (Пьянков А.В., Хачатурова Е.А., Юрченко Т.В. Возвращенные сокровища Кубани. Краснодар, 2014. С.25, 27).

¹⁹ Канторович А. Р. Образ лосекозла в скифском зверином стиле... С. 92–94.

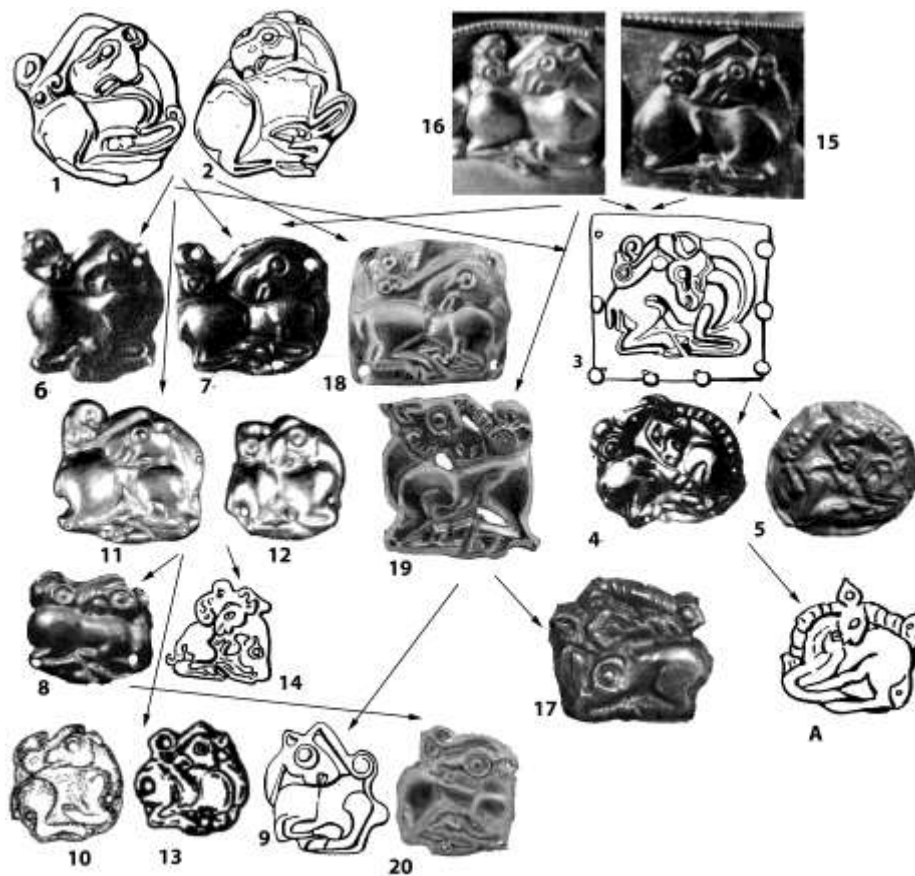

Рис. 17. Изображение на золотой бляшке из кургана № 4 в контексте мотива «лосекозла» в скифской археологической культуре.

1, 2 - Нимфейский некрополь, курган 17, гробница 8 (по: Артамонов М.И. Сокровища скифских курганов в собрании Государственного Эрмитажа. Прага-Ленинград, 1966. Табл. 102, 105); 3 – IV Испанова могила (по: Мозолевский Б.Н. Скифские курганы в окрестностях г. Орджоникидзе на Днепропетровщине (раскопки 1972-1975 гг.) // Скифия и Кавказ / Под ред. А.И. Тереножкина. Киев, 1980. Рис. 83, 12, 13); 4 - Солоха, боковое погребение (по: Манцевич А.П., 1987. Курган Солоха. Публикация одной коллекции. Ленинград. С. 63—64. Кат.39); 5 - Корнеевка, курган 2, погребение 3 (по: Грибкова А.А., Полидович Ю.Б. Фигурка быка скифского времени из собрания Б.И. и В.Н. Ханенко // Археологический альманах. 30 / Под ред. А.Н. Усачука, Ю.Б. Полидовича. Донецк, 2013. Рис.2, 9); 6 - Малые Семибратные курганы (по: Воронка Г. Ор. cit. Tabl. 3, H); 7- покупка в Майкопе (по: Воронка Г. Ор. cit. Tabl. 3, C); 8- курган 19 у станицы Некрасовской, раскопки В.Л. Береништама в 1879 г. (по: Эрлих В.Р. Курганы из окрестностей ст-цы Некрасовской: новое обращение к старым материалам // Пятая Кубанская археологическая конференция: Материалы конференции. Краснодар, 2009. Рис.7); 9 – Тауйхабль (по: Канторович А.Р., Эрлих В.Р. Бронзолитнейное искусство из курганов Адыгеи (VIII-III века до н.э.). М., 2006. Кат. № 77); 10 - Уляпский могильник, курган 5, ритуальная площадка (по: Лесков А.М., Беглова Е.А., Ксенофонтова И.В., Эрлих В.Р. Меоты Закубанья в сер. VI - нач. III вв. до н.э.: Некрополи у аула Уляп). Святилища и ритуальные комплексы. М., 2013. Рис. 49, 25); 11 - Уляпский могильник, курган 4, ритуальный комплекс 1 (по: Шедевры древнего искусства Кубани. М., 1987. Кат.70. Рис.37); 12 - Уляпский могильник, курган 1, ритуальная площадка (по: Шедевры древнего искусства Кубани. М., 1987. Кат.75. Рис.37); 13 - Уляпский могильник, курган 4, погребение 44 (по: Лесков А.М., Беглова Е.А., Ксенофонтова И.В., Эрлих В.Р. Меоты Закубанья в середине VI - начале III вв. до н. э.: Некрополи у аула Уляп: погребальные комплексы. М., 2005. Рис.34, 3); 14 – Фанагория (по: Древности Боспора Киммерийского, хранящиеся в императорском музее Эрмитажа. СПб. 1854. Табл. XXII, 17); 15 - «Майкопский клад» (по: Leskov А.М. Ор. cit. Cat. № 163); 16 - «Майкопский клад» (по: Leskov А.М. Ор. cit. Cat. № 164); 18-20 - Краснодарский край, случайные находки (по: Пьянков А.В., Хачатурова Е.А., Юрченко Т.В. Возвращенные сокровища Кубани. Краснодар,

2014. Фото на с.25, 27); 17 - погребение № 1 кургана № 4 могильника Новозаведенное-III, раскопки А.Р. Канторовича и В.Е. Маслова в 2015 г.

Северопричерноморская цепочка вторична по отношению к прикубанской: общей исходной точкой для прикубанского и нижнеднепровского векторов являются высококачественные изображения круга Нимфея и Майкопского клада (рис. 17, 1, 2, 15, 16), на основе которых северопричерноморская школа сначала продуцирует изображения из Испановой могилы (рис. 17, 3), на следующем этапе – из Солохи (рис. 17, 4) и Корнеевки (рис. 17, 5), с искажающим копированием в Аджигиоле (рис. 17, А).

Обнаруженное нами новозаведенское изображение по морфологическим признакам, - прямоугольный абрис, горизонтальная позиция головы, лосиные черты в трактовке морды, относится к прикубанскому иконографическому направлению и находится примерно в середине соответствующего эволюционного ряда (рис. 17, 17).

Бляшка в форме «лосекозла», равно как и бляшки-розетки были подвергнуты рентгенофлюоресцентному анализу, с помощью которого было установлено, что металлом для данных украшений послужило высокопробное золото (не ниже 90% Au в пробе), легированное серебром и медью²⁰.

На шее погребенной, очевидно, находилось ожерелье: были найдены округлые и эллипсоидные золотые бусы и две бляшки-распределителя ромбической формы с напаянными свастиками из зерни и вставками эмали бирюзового цвета (рис. 15, 2-4). Проведенный с.н.с. кафедры археологии исторического факультета МГУ Н.В. Ениосовой рентгенофлюоресцентный анализ одной из бляшек-распределителей и визуальный осмотр бляшек-распределителей профессором кафедры археологии исторического факультета МГУ Ю.Л. Щаповой (см. примечание 22) привел данных исследователей к следующим выводам: металлом украшения послужило высокопробное золото (не ниже 95% Au в пробе), легированное серебром и медью для придания металлу твердости и для получения розовато-желтого цвета. На золотую пластину бляшки сначала поместили декор из равномерной зерни, а затем нанесли эмаль, полученную из силиката, щелочи, окиси свинца и красителей, предварительно расплавленных в тигле (о составе стекла свидетельствуют свинец, железо, медь, калий, кальций, титан, стронций и рубидий). Затем полученную массу дробили и толкли в порошок, промывали и во влажном состоянии накладывали на металл, сушили и подвергали обжигу в печи. Свинец делал эмалевую массу более плавкой. Процесс нанесения эмали был низкотемпературным – следов расплавления зерни нет: тугоплавкий металл и легкоплавкая эмаль.

²⁰ Изучение химического состава металла было выполнено с.н.с. Н.В. Ениосовой в лаборатории кафедры археологии исторического факультета МГУ рентгенофлюоресцентным энергодисперсным методом (РФА) на стационарном оборудовании ArtTAX-BRUKERAXS с молибденовой трубкой и полупроводниковым детектором. Кроме того, упомянутые ниже бляшки-распределители с напаянными свастиками из зерни и эмалевыми вставками были визуально изучены профессором Ю.Л. Щаповой. Мы сердечно благодарим Н.В. Ениосову и Ю.Л. Щапову за проведенный анализ и любезные консультации.

Сложность технологии и аналогии ювелирным изделиям свидетельствуют о том, что перед нами - продукция специализированных ювелирных мастерских. Серия золотых украшений со свастиками из зерни найдена в Вани в Западной Грузии²¹. Здесь же известны и сходные бляхи-розетки и близкие наборы золотых бус. Вообще же первые золотые изделия со свастиками из зерни появляются в этом регионе уже в VII – VI вв. до н. э. – см. клад из с. Носири²².

Форма ромбических распределителей восходит к изделиям периода греческой архаики: ромбовидные пронизки-распределители, декорированные зернью, найдены в архаическом некрополе Ольвии (погребения №№ 75 и 97)²³. Следует отметить, что колхидская ювелирная школа, вероятно, связана с лидийско-ионийскими традициями, чем и объясняется сходство изделий этих школ²⁴.

Миниатюрные золотые нашивные украшения и изделия круга Вани, декорированные зернью, встречены в ряде комплексов V-IV вв. до н.э. от Закубанья – курган № 1 могильника Дыш IV²⁵ – до Чечни – курган № 4 у с. Гойты²⁶. Но самая яркая находка этого круга происходит из Нижнего Поволжья, где в кургане № 2 могильника «Сазонкин Бугор» вместе с другими дорогими предметами были найдены серьги в виде двух всадников с колесницами²⁷. Аналогичные серьги или височные подвески были найдены в женском погребении из Ахалгори (Восточная Грузия) и в погребении № 6 на нижней террасе городища Вани (О.Д. Лордкипанидзе отнес это погребение к первой половине IV в. до н.э.)²⁸.

Что именно стоит за появлением на Северном Кавказе золотых закавказских вещей, возможно, изготовленных в колхидских царских мастерских, пока не ясно, но, вероятно, за этим сокрыты некие неизвестные политические события, связывающие Северный Кавказ и Закавказье. Нельзя, на наш взгляд, исключать участие наемных отрядов из конницы степняков в локальных войнах Колхидского царства.

Также к импортным изделиям, скорее всего, относятся обломки округлой роговой туалетной коробочки-пиксиды, на которую нанесен врезной циркульный декор (рис. 18).

В мужских погребениях могильника Новозаведенное-III находки личных украшений немногочисленны. В кургане № 2 были найдены бронзовая и золотая булавки (рис. 19). По форме наверший данные булавки близки булавкам с катушковидными навершиями, которые появляются

²¹ Лордкипанидзе О.Д. Ванское городище (Раскопки. История. Проблемы.) // Вани. Археологические раскопки 1947- 1969 гг. Т. I Тбилиси, 1972. Рис.197; Colchish-land of Golden Fleece. Tbilisi, 2005. P.82, 83.

²² Гагошидзе Ю.М. Из истории ювелирного дела в Грузии // Художественные памятники и проблемы культуры Востока / Под ред. В.Г. Луконина. Л., 1985. С. 57. Рис.2, 5.

²³ Скуднова В.М. Архаический некрополь Ольвии / Под ред. С.П. Борисковской. Л., 1988. С.69. Кат.87, 1; С. 49, 150. Кат.232, 9.

²⁴ Эрлих В.Р. Два серебряных сосуда из святилища у аула Уляп // От палеолита до средневековья / Под. ред. В.Л. Егорова. М., 2011. С. 39 - 41, 43.

²⁵ Андреева М.В., Гей А.Н. Дыш IV – новый культово-погребальный памятник раннего железного века в Предкавказье // Археологические открытия – 2010-2013 гг. / Под ред. Н.А. Лопатина. М., 2015. С.317 – 318.

²⁶ Марковин В.И. Скифские курганы у селения Гойты // Советская археология. 1965. № 2. С.167. Рис. 8.

²⁷ Берхин-Засецкая И.П., Маловицкая Л.П. Богатое савроматское погребение в Астраханской области // Советская археология. 1965. № 3. С.151 - 153. Рис.8, 1.

²⁸ Лордкипанидзе О.Д., Ванское городище: раскопки, история, проблемы (статья вторая) // Вани. Археологические раскопки. Т. III. Тбилиси, 1977. С.164. Рис.85 – 90.

в кобанских могильниках, начиная со второй половины V в. до н.э.²⁹ Поэтому есть основания предполагать кавказское происхождение этих находок.

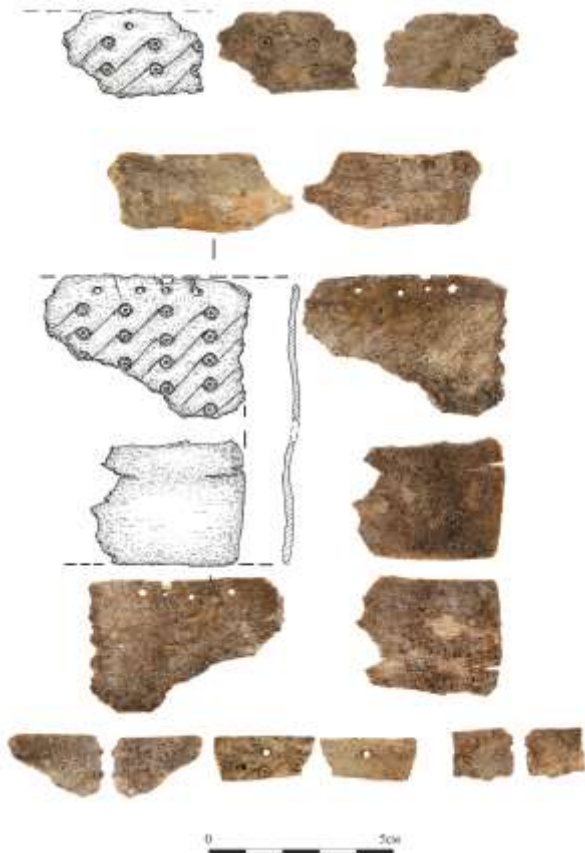

Рис.18. Обломки роговой коробочки-пиксиды из погребения 1 кургана № 4

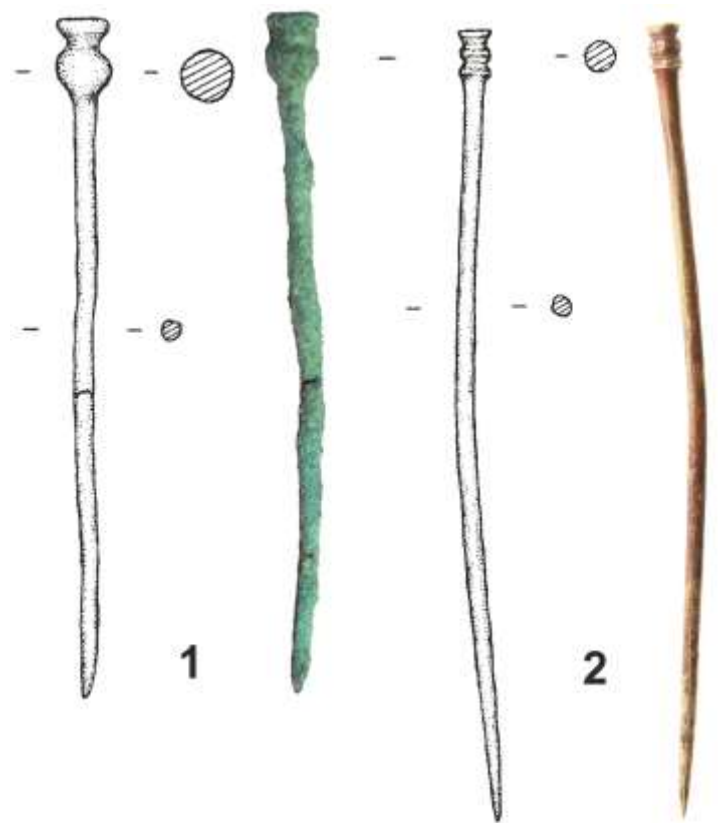

Рис.19. Булавки из погребения 1 кургана № 2 - бронзовая (1) и золотая (2)

В кургане № 6 была обнаружена округлая нашивная золотая бляшка с валиком по краю.

В кургане № 5 на уровне древней погребенной почвы близ юго-западного угла могилы была найдена «жаровня», наиболее ранние параллели для которой содержатся в комплексах первой половины V в. до н.э. Волго-Уральского региона – Покровка-2, Таксай, Соболевский курган³⁰ (рис. 20). Но самые близкие аналогии происходят из памятников Нижнего Подонья (Кашеевка, Частые курганы) и Южного Приуралья (Филипповский 1-ый могильник), которые относятся уже к IV в. до н.э.³¹ В Филипповском могильнике была встречена также серия ковшей со втулкой, по форме аналогичных нашей находке, но не имеющих отверстий³².

²⁹ Мошинский А.П. Древности Горной Дигории. VII-IV вв. до н. э. // Труды ГИМ. Вып.154. М., 2006. С.62. Рис.37, 7, 8.

³⁰ Смирнов К.Ф. Савроматы. Ранняя история и культура сарматов. М., 1964. Рис.14, 6.

³¹ Максименко В.Е. Савроматы и сарматы на Нижнем Дону. Ростов-на-Дону, 1983. Рис.18, 29; Яблонский Л.Т. Золото сарматских вождей. Элитный некрополь Филипповка 1 (по материалам раскопок 2004 – 2009 гг.). Каталог коллекции. Кн.1. М., 2013. С.225. Кат.3140. Переводчикова Е.В. Произведения скифского звериного стиля Прикубанья и дата Филипповских курганов // Шестая Международная Кубанская археологическая конференция: Материалы конференции / Под. ред. И.И. Марченко. Краснодар, 2013. С.334 – 336.

³² Яблонский Л.Т. Указ. соч. Кат.2621; С.228. Кат.3178.

Рис. 20. Черпак/жаровня (бронза) из кургана № 5 и аналогии (всё - бронза):

1, 2 – черпак/жаровня из кургана № 5 (1 - прорисовка, 2 – фото in situ); 3 – Кащеевка, курган 1; 4 – Филипповка, межкурганное пространство, в 200 м к югу от кургана 4 (по: Яблонский Л.Т. Золото сарматских вождей. Элитный некрополь Филипповка I (по материалам раскопок 2004 – 2009 гг.). Каталог коллекции. Кн.1. М., 2013. С. 225. Кат. 3140); 5 - Частые курганы-II в Нижнем Подонье, курган 1 (по: Археология в Ростовском университете (1915-2005 гг.) / Под ред. В.В. Ключникова. Ростов-на-Дону, 2005. Фото на с.34); 6 – Майкон, случайная находка до 1917 г. (по: L' or des Amazones peuples nomades entre Asie et Europe, VIe siècle av. J.-C.-IVe siècle apr. J.-C. : Musée Cernuschi, Musée des arts de l'Asie de la ville de Paris, 16 mars-15 juillet. Paris, 2001. P. 90. Cat. 25); 7 – Чертомлык, насыпь кургана (по: Алексеев А.Ю., Мурзин В.Ю., Ролле Р. Чертомлык. (Скифский царский курган IV в. до н.э.). Киев, 1991. С. 158, кат. 33); 8 – Гайманова могила, Северная гробница № 1 (по: Бидзиля В.И., Полин С.В. Скифский царский курган Гайманова Могила. Киев, 2012. Кат.137, рис.473, 4); 9 – Таксай I, курган 6 (по: Сдыков М.Н., Лукпанова Я.А. Ранние кочевники Западного Казахстана (на примере курганного комплекса Таксай I). Орал, 2013. С. 205, кат. 3.3.1); 10 – Покровка-2, курган 1, насыпь (по: Ведер Д., Егоров В.Л., Дэвис-Кимбол Дж., Моргунова Н.Л., Трунаева Т.Н., Яблонский Л.Т. Раскопки могильников Покровка 2 и Покровка 8 в 1992 г. // Курганы левобережного Илека / Под ред. Л.Т. Яблонского. М., 1993. Рис. 24, 5); 11 – Алешикино, находка на пашне (по: Смирнов К.Ф. Савроматы. Ранняя история и культура сарматов. М., 1964. Рис. 70Б, 12); 12 – Соболевский курган (по: Смирнов К.Ф. Указ. соч. Рис.14, 6).

Большое значение для датировки могильника имеют предметы наступательного и защитного вооружения из мужских захоронений в курганах №№ 2, 5, 6.

На ложе в кургане № 2, вероятно, был изначально расстелен доспех из бронзовых и железных чешуек (рис. 21). Отдельные обломки панциря были вдавлены в белый органический тлен ложа. Выделяются, по меньшей мере, два размерных формата чешуек: более мелкие, очевидно, закрывали корпус (рис. 21, 2), а крупные, судя по изгибу фрагментов, являются обломками наплечников (рис. 21, 1).

Кроме того, вместе с ними, очевидно, находился щит (?) со сплошным полосчатым покрытием и кожаной основой, скрепленный бронзовыми скобами, расположенными рядами в шахматном порядке (рис. 22). Проволочные скобы имели С-образную форму и были пропущены изнутри, а края их загнуты друг к другу снаружи³³. Это первая находка такого рода на Северном Кавказе, которая подтверждает тесную связь местной воинской элиты с ближайшими к западу регионами скифского мира – Кубанью и Нижнем Доном, где известны находки подобных щитов в комплексах второй половины IV в. до н.э.³⁴ Такой щит был найден также в центральном погребении кургана № 10 могильника Переволочаны в Южном Приуралье³⁵. Фрагменты пластинчатого щита с бронзовыми накладками происходят из Филипповского 1-го могильника³⁶.

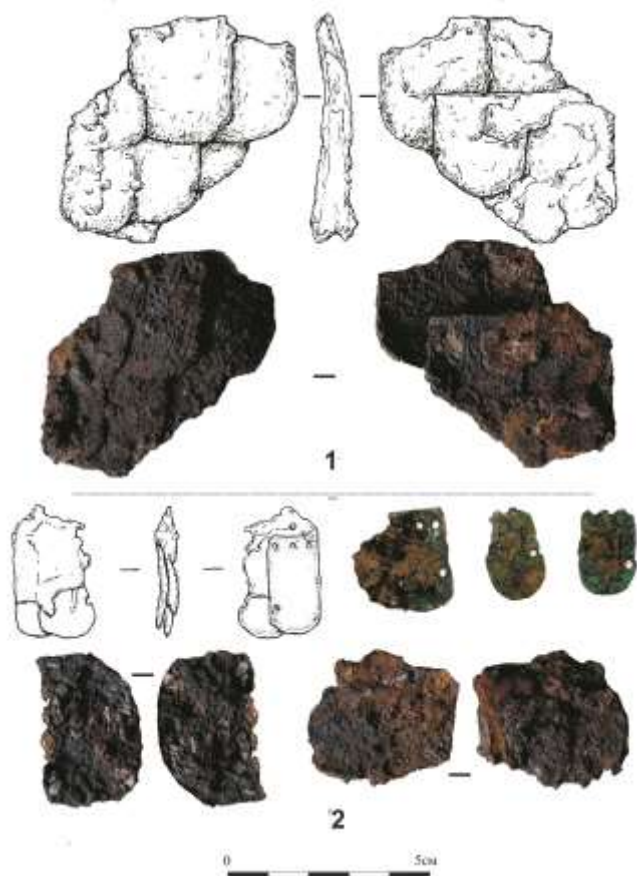

Рис. 21. Железные и бронзовые нашивные пластины панциря из кургана № 2

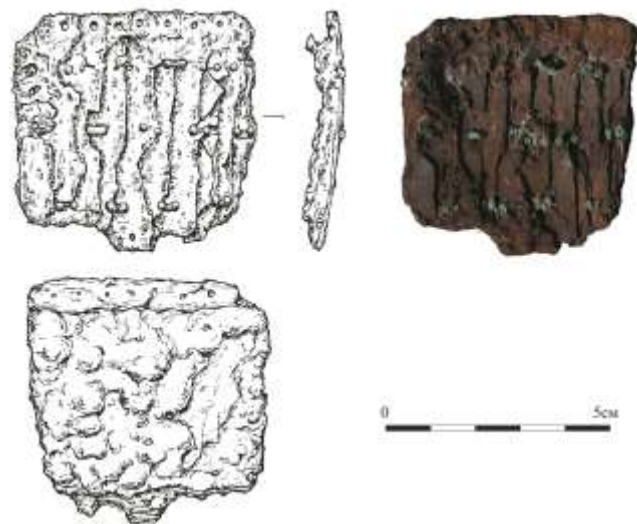

Рис. 22. Блок железных чешуек с бронзовыми скобами – фрагмент щита (?) из кургана № 2

Возможно, с панцирем были связаны несколько десятков бронзовых Г-образных заклепок, также найденных в районе погребального ложа (рис. 23).

³³ Черненко Е.И. Скифский доспех. Киев, 1968. С.106 – 109. Рис.58.

³⁴ Максименко В.Е. Указ. соч. Рис.18, 25; Эрлих В.Р. Святилище Тенгинского городища II-IV в. до н. э. М., 2011. Рис.73, 10.

³⁵ Васильев В.Н., Пшеничнюк А.Х. К вопросу о защитном вооружении ранних кочевников Южного Урала в IV вв. до н.э. // Вооружение и военное дело древних племен Южного Урала / Под ред. В.С. Горбунова. Уфа, 1994. С.128, 129. Рис. 2, 14

³⁶ Яблонский Л.Т. Указ. соч. С.222. Кат.3120.

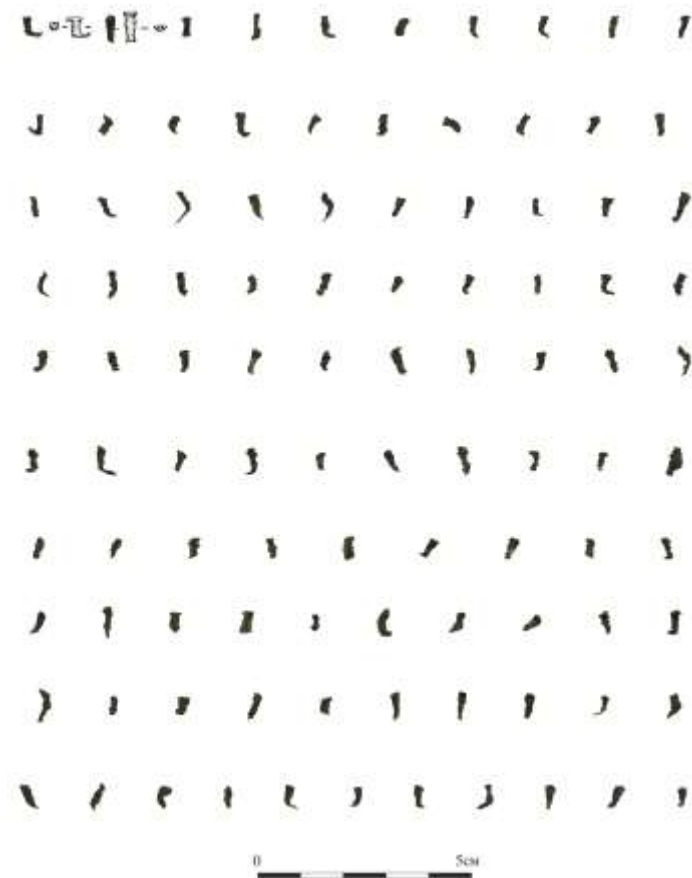

Рис. 23. Бронзовые Г-образные заклепки – элементы панциря (?) из кургана № 2

Аналогичную картину мы наблюдали в ходе раскопок кургана № 17 могильника Новозаведенное-II в 2003 г.: чешуйчатый панцирь из бронзовых и железных пластин был расстелен на погребальном ложе, причем останки покойного также были сброшены грабителями с ложа. Это позднейший курган могильника Новозаведенное-II, который был датирован в пределах третьей четверти – конца VI в. до н. э.³⁷ Воинский комплекс первой половины V в. до н. э. с захоронением на расстеленном панцире, с железным и бронзовыми чешуйками был открыт в 2012 г. в некрополе Фанагории³⁸. Согласно сводке С.Ю. Янгулова, в Елизаветинском некрополе захоронения с чешуйчатыми доспехами появляются в середине – третьей четверти V в. до н.э., и число их постепенно возрастает³⁹.

В кургане № 6 железный чешуйчатый панцирь был уложен на деревянное перекрытие близ северо-восточного угла могильной ямы. Сохранность его очень плохая. В заполнении могильной камеры этого кургана были найдены многочисленные фрагменты бронзовых трапециевидных пластин от наборного боевого пояса. Такие пояса - характерная принадлежность доспеха тяжеловооруженных конных воинов-варваров Северного Причерноморья, в противовес Нижнему Поволжью, где крайне

³⁷ Петренко В.Г., Маслов В.Е., Канторович А.Р. Указ. соч. С.392, 408.

³⁸ Раскопки Н.И. Сударева. См. сайт «Историко-культурное наследие Кубани» // www.gipanis.ru. Дата обращения 19.03.2017.

³⁹ Янгулов С.Ю. Вооружение и военное дело скифов Нижнего Дона (по материалам Елизаветовского могильника) Автореферат дисс. канд. ист. наук. М., 2008. С.15, 16.

редки находки чешуйчатых доспехов⁴⁰; напротив, в Южном Приуралье опять-таки много различных вариантов панцирных доспехов⁴¹. Это первая находка подобного типа защитного вооружения в Новозаведенских могильниках. Для Предкавказья Ю.А. Прокопенко было учтено семь находок поясных наборов в подкурганых комплексах V-IV вв. до н. э. – Гойты, Нартан-2, Ассиновская, Бамутские сады и др.⁴² Но только в одном Нартанском-II могильнике пояса были найдены в курганах №№ 1-3, 6⁴³. На окончании поясов из курганов 2 и 3 могильника Нартан-2 был нанесен пуансонный орнамент. Сходный орнамент представлен и на двух фрагментах пояса из раскопанного нами кургана № 6 могильника Новозаведенное-III.

Следует подчеркнуть, что в кургане у станицы Ассиновской бронзовый наборный пояс был найден вместе с переделанным античным шлемом, что подтверждает причерноморские истоки это вида защитного вооружения⁴⁴.

В кургане № 2 был обнаружен меч «синдо-меотского» типа с наварным навершием, покатыми плечиками и вытянутым треугольным лезвием. Данный тип мечей получает массовое распространение в IV в. до н. э.⁴⁵ В ряде комплексов подобные мечи встречены с амфорами Менды мелитопольского типа, относящимися ко второй четверти IV в. до н.э.⁴⁶

Число находок мечей синдо-меотского типа в Центральном Предкавказье неуклонно растет. Можно предполагать, что не только области Прикубанья и Закубанья ныне надо рассматривать как центры производства подобного оружия.

Обломок рукояти железного меча из кургана № 6, выполненного из одного разрубленного бруска, формирующего V-образное навершие, относится к редким разновидностям клинкового оружия, напоминающим так называемые мечи «переходного» (к прохоровскому) типа. Сходное строение рукояти как будто было у меча из погребения 3 кургана № 23 Филипповского 1-го могильника; это погребение, как и ряд других комплексов могильника, можно отнести ко второй половине IV в. до н. э.⁴⁷

При раскопках могильника «Новозаведенное-III» пока не было обнаружено остатков ни горитов, ни луков. Возможно, что остатками расшивки колчана (по аналогии с курганом № 14 могильника

⁴⁰ Засецкая И.П. Савроматские и сарматские погребения Никольского могильника в Нижнем Поволжье // Труды Государственного Эрмитажа. 1979. Вып. XX. С.94, 96.

⁴¹ Васильев В.Н., Пшеничнюк А.Х. Указ. соч. С.116 – 136.

⁴² Прокопенко Ю.А. Историко-культурное развитие населения Центрального Предкавказья во второй половине I тыс. до н. э. Ставрополь, 2005. С. 173.

⁴³ Керэфов Б.М., Кармов Т.М. Указ. соч. Рис. 4, 16 – 18; 6, 7- 10; 9, 3-13; 20, 10-12.

⁴⁴ Прокопенко Ю.А. Указ. соч. С.173, 175. Рис.3.

⁴⁵ Эрлих В.Р. Меотские мечи из Закубанья // Древности Северного Кавказа и Причерноморья / Под. ред. Л.М. Носковой. М., 1991. С.81.

⁴⁶ Лесков А.М., Беглова Е.А., Ксенофонтова И.В., Эрлих В.Р. Меоты Закубанья в середине VI - начале III вв. до н. э.: Некрополи у аула Уляп: погребальные комплексы. М., 2005. С.13, 14. Рис.21; Бочковой В.В., Лимберис Н.И., Марченко И.И. Погребения с амфорами из могильника городища Спорное // Материалы по археологии Кубани / Под ред. И.И. Марченко. Вып.5. Краснодар, 2005. С.172. Рис.11 – 15.

⁴⁷ Пшеничнюк А.Х. Филипповка: Некрополь кочевой знати IV века до н.э. на Южном Урале. Уфа, 2012. Рис.146, 7.

Колбино на Среднем Дону) были бисер и янтарные бусы, обнаруженные с левой стороны погребального ложа в кургане № 2 могильника «Новозаведенное-III»⁴⁸.

Наконечники стрел, бронзовые и железные, находятся во всех мужских погребениях могильника «Новозаведенное-III». Количество их не превышает нескольких десятков, но нет сомнения, что до ограбления наборы стрел были достаточно большими.

Так, от колчанного набора в кургане № 2 (частично обнаружен в могиле, частично – в грабительском выбросе в насыпи) сохранилось 35 бронзовых наконечников стрел (в т.ч. 33 трехлопастных и 2 разнотипных трехгранных), а также 3 костяных и 2 железных наконечника (рис. 24). В стрелковом наборе преобладают грацильные разновидности наконечников стрел с треугольной головкой, которые включены А.И. Мелюковой в 4-ую хронологическую группу (IV-III вв. до н.э.)⁴⁹. Только один башнеобразный наконечник можно отнести к более ранней 3-ей хронологической группе, датируемой исследовательницей предельно V-IV вв. до н.э., преимущественно второй половиной V – началом IV вв. до н.э.⁵⁰

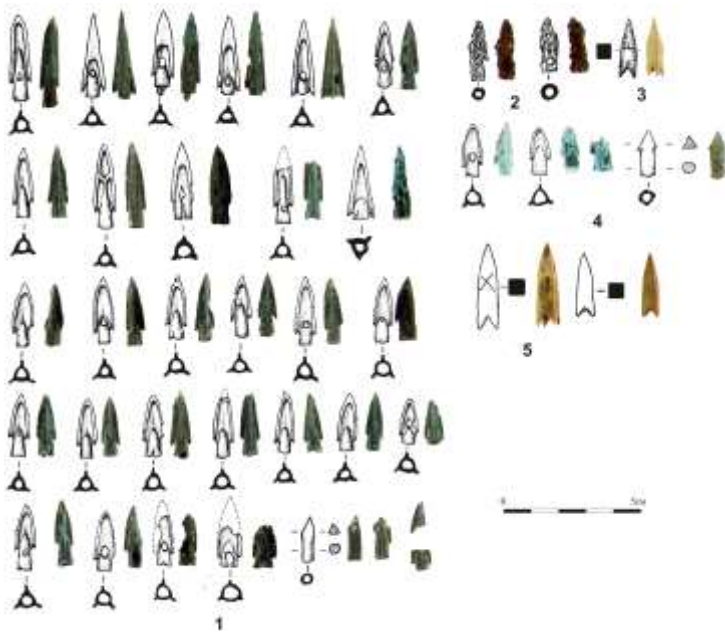

Рис. 24. Наконечники стрел из кургана № 2.
1-3 находки в грабительском выбросе в насыпи кургана; 4-5 – находки в погребении 1 кургана № 2 (1, 4 – бронза, 2 – железо, 3-5 – кость)

На одном из наконечников заметен рельефный декор в виде уголка из валиков, направленного вверх, который встречается на типологически сходных наконечниках из Южного Приуралья V - IV вв. до н.э.⁵¹

Многочисленные аналогии двум миниатюрным трехгранным наконечникам с короткой пирамидальной головкой, плавно переходящей во втулку, имеются в памятниках Южного Приуралья

⁴⁸ Савченко Е.И. Вооружение и предметы снаряжения населения скифского времени на Среднем Дону // Археология Среднего Дона в скифскую эпоху/ Под ред. В.И. Гуляева. М., 2004. С.212. Рис.21, 5.

⁴⁹ Мелюкова А.И. Вооружение скифов // Свод археологических источников. Вып. Д1-4. М., 1964. С.25-30.

⁵⁰ Там же. С.23-25.

⁵¹ Смирнов К.Ф. Савроматы. С.66. Рис.26, 3з, 12; 44, 1г.

в комплексах V–IV вв. до н.э.⁵² Подобные наконечники широко представлены в комплексах Филипповских могильников⁵³. Недавний осмотр одним из авторов данной статьи приуральских коллекций из собрания Оренбургского музея привел к неожиданному заключению, что появление таких наконечников является результатом многократной заточки трехлопастных наконечников, в результате которой головка попросту стачивалась.

В приуральских стрелковых наборах также широко представлены трехлопастные (реже трехгранные) треугольные наконечники со скрытой втулкой и опущенными заостренными концами лопастей, которые присутствуют в стрелковых наборах курганов №№ 2 и 6.

Костяные наконечники, найденные в курганах №№ 2 и 6 – однотипны: они четырехгранные с внутренней втулкой и треугольными вырезами в основании. На одном из наконечников прочерчен знак в виде косоугольного креста. С.В. Махортых отметил, что костяные трехгранные и четырехгранные наконечники стрел с внутренней втулкой особенно характерны для северокавказских памятников V в. до н.э., что позволило исследователю рассматривать их как «местный вклад в систему вооружения номадов»⁵⁴. Однако очевидно, что они вполне могли бытовать и в более позднее время.

Для стрелковых наборов из курганов №№ 5 и 6, очевидно, было характерно преобладание железных втульчатых наконечников с треугольной головкой со слабо выделенными лопастями. Представлены и пулевидные втульчатые наконечники. Большие наборы железных втульчатых наконечников появляются на Кубани уже в комплексах начала V в. до н. э.⁵⁵ Позднее на Северном Кавказе, как и на Кубани и Среднем Дону, железные втульчатые наконечники становятся основой стрелковых наборов.

В целом все стрелковые наборы вполне соответствуют представлениям о датировке комплексов, в которых они были найдены, в рамках IV в. до н.э.

Новым является также наличие в кургане № 6 втульчатых дротиков, представленных только обломками втулок малого диаметра. Этот вид вооружения хорошо известен на Кубани, в памятниках Среднего и Нижнего Дона, но не встречается на Северном Кавказе.

Во всех курганах представлена лепная чернолощенная посуда, которая, как и в более ранний период, изготовлена местными гончарами. Формы керамической посуды, в основном, являются типологическим развитием сосудов раннескифского времени. Наблюдается определенная деградация и упрощение керамических форм. Все сложные геометризованные формы исчезают. Исчезает также прочерченный геометрический декор сосудов. Из корчаг сохраняются только сосуды грушевидной

⁵² Смирнов К.Ф. Вооружение савроматов. Материалы и исследования по археологии СССР. Вып. 101. М., 1961. Рис.26: А-8, В-23, 24. Табл. II: А-8, В-23, 24. Табл. II, Г.

⁵³ Яблонский Л.Т. Указ. соч. С.133. Кат.1548 – 1656; С.188. Кат. 2437 - 2440; Рукавишников И.В., Яблонский Л.Т. Курган 2 курганного могильника Филипповка 2 // Российская археология. 2014. № 4. Рис.3, 7; 5, 2.

⁵⁴ Махортых С.В. Скифы на Северном Кавказе. Киев, 1991. С.52.

⁵⁵ Лесков А.М., Беглова Е.А., Ксенофонтова И.В., Эрлих В.Р. Меоты Закубанья в середине VI - начале III вв. до н. э.: Некрополи у аула Уляп: погребальные комплексы. М., 2005. Рис.172, 13а.

формы. Столовые формы – миски и кружки – становятся острорёберными и приобретают черты, которые будут характерны для керамики сарматской эпохи.

Необычным исключением является кубок из кургана № 5, явно воспроизводящий металлические, возможно, закавказские (?) формы⁵⁶.

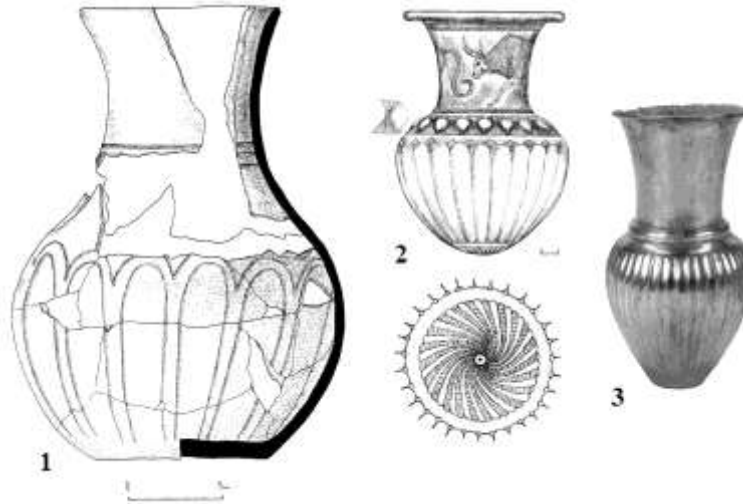

Рис. 25. Кубок из кургана № 5 и его металлические аналоги: 1 – керамический кубок из кургана № 5; 2 – серебряный кубок из погребения 13 Саурхе (по: Эрлих В.Р. Два серебряных сосуда из святилища у аула Уляп // От палеолита до средневековья / Под. ред. В.Л. Егорова. М., 2011. Рис.3, 1); 3 – серебряный кубок из Икиз-тепе (Там же. Рис.2, 1)

Немногочисленные находки из курганов демонстрируют определенный синкретизм, связанный с материалами из различных культурных провинций степного пояса и Закавказья, что подтверждает элитарный характер памятника.

Подводя итоги, следует подчеркнуть, что курганы могильников Новозаведенное-II и Новозаведенное-III содержат сложные надмогильные конструкции, состоящие из деревянного и тростниково-камышового перекрытия могильной ямы, обваловки вокруг погребального сооружения и ритуальной камышовой площадки вокруг могилы. Форма и устройство подкурганых гробниц обоих могильников аналогичны - это крупные глубокие прямоугольные ямы. Несмотря на ограбления и разрушения, удалось проследить, что на дне могильных ям на деревянных ложах или на органических подстилках некогда покоились представители скифской аристократии, сопровождаемые предметами вооружения, лошадьми, сосудами с погребальной пищей, украшениями, произведениями в скифском зверином стиле и т.д. Аналогичны также конструкция и глубина рвов, окружающих насыпи курганных групп Новозаведенное-II и Новозаведенное-III.

⁵⁶ Эрлих В.Р. Два серебряных сосуда из святилища у аула Уляп // От палеолита до средневековья / Под. ред. В.Л. Егорова. М., 2011. Рис.1–3.

Следовательно, курганы могильника Новозаведенное-III, датируемые в рамках последней трети V-IV в. до н.э., демонстрируют очевидную преемственность с памятниками скифской культуры архаического горизонта. Сочетание в одном месте разновременных курганных могильников скифской знати с единым погребальным обрядом уникально для Северного Кавказа. Следует подчеркнуть, что как таковые курганные могильники данного периода в Центральном Предкавказье ранее были почти не известны.

До недавнего времени считалось, что скифская культура в Центральном Предкавказье перестает существовать при переходе от эпохи «скифской архаики» VII-VI вв. до н.э. к эпохе «скифской классики» V-IV вв. до н.э., что соответствовало указанию Геродота (Herod., IV, 21) о том, что «по ту сторону Танаиса нет более Скифии» (пер. Ф.Г. Мищенко), иначе: «за рекой Танаисом уже не скифские края» (пер. Г.А. Стратановского). Это объясняли ассимиляцией или вытеснением скифов местными оседлоземледельческими племенами. Напротив, осуществленные нами в 2015-2016 гг. раскопки курганов могильника Новозаведенное-III продемонстрировали, что территория Северного Кавказа и в этот период продолжала оставаться культурной провинцией скифского мира вплоть до крушения «Великой Скифии».

Рис. 26. Расчистка по дну могильной ямы погребения № 1 кургана № 2. Рабочий момент. Вид с северо-запада

Библиография:

- Алексеев А.Ю., Мурзин В.Ю., Ролле Р. Чертомлык. (Скифский царский курган IV в. до н.э.). Киев, 1991.
Андреева М.В., Гей А.Н. Дыш IV – новый культово-погребальный памятник раннего железного века в Предкавказье // Археологические открытия – 2010- 2013 гг. / Под ред. Н.А. Лопатина. М., 2015. С.316 – 318.
Артамонов М.И. Сокровища скифских курганов в собрании Государственного Эрмитажа. Прага-Ленинград, 1966.
Археология в Ростовском университете (1915-2005 гг.) / Под ред. В.В. Ключникова. Ростов-на-Дону, 2005.

- Батчаев В.М. Древности предскифского и скифского периодов // Археологические открытия на новостройках Кабардино-Балкарии. Т.2. / Под ред. М.П. Абрамовой, В.И. Козенковой. Нальчик, 1985. С.7 – 115.
- Березин Я.Б., Каминский В.Н. Малашев В.Ю. Татарское городище и формирование памятников типа Татарка-Вербовка. М., 2012.
- Берхин-Засецкая И.П., Маловицкая Л.П. Богатое савроматское погребение в Астраханской области // Советская археология. 1965. № 3. С.143 – 153.
- Бидзиля В.И., Полин С.В. Скифский царский курган Гайманова Могила. Киев, 2012.
- Бочковой В.В., Лимберис Н.И., Марченко И.И. Погребения с амфорами из могильника городища Спорное // Материалы по археологии Кубани / Под ред. И.И. Марченко. Вып.5. Краснодар, 2005. С.172 – 218.
- Васильев В.Н., Пшеничнюк А.Х. К вопросу о защитном вооружении ранних кочевников Южного Урала в IV вв. до н.э. // Вооружение и военное дело древних племен Южного Урала / Под ред. В.С. Горбунова. Уфа, 1994. С.116 – 136.
- Вдовиченко И.И. Античные расписные вазы из крымских музеев. Каталог коллекций. Симферополь, 2003.
- Ведер Дж., Егоров В.Л., Дэвис-Кимбол Дж., Моргунова Н.Л., Трунаева Т.Н., Яблонский Л.Т. Раскопки могильников Покровка 2 и Покровка 8 в 1992 г. // Курганы левобережного Илека / Под ред. Л.Т. Яблонского. М., 1993. С. 18-25.
- Гагошидзе Ю.М. Из истории ювелирного дела в Грузии // Художественные памятники и проблемы культуры Востока / Под ред. В.Г. Луконина. Л., 1985. С.47 – 61.
- Гадиев У.Б. К вопросу об этнической принадлежности воинского захоронения скифского времени из с. Барсуки // Газета «Сердало», № 13 от 25.10.2003.
- Грибкова А.А., Полидович Ю.Б. Фигурка быка скифского времени из собрания Б.И. и В.Н. Ханенко // Археологический альманах. 30 / Под ред. А.Н. Усачука, Ю.Б. Полидовича. Донецк, 2013. С. 259-277.
- Древности Боспора Киммерийского, хранящиеся в императорском музее Эрмитажа. СПб. 1854.
- Засецкая И.П. Савроматские и сарматские погребения Никольского могильника в Нижнем Поволжье // Труды Государственного Эрмитажа. 1979. Вып. XX. С. 87 – 113.
- Канторович А.Р. Один из образов копытного животного в искусстве скифского звериного стиля // Российская археология. 1995. № 4. С. 45–55.
- Канторович А. Р. Образ лосекозла в скифском зверином стиле в свете новых находок на территории Ставрополя и Прикубанья // Старожитності раннього залізного віку. Археологія і давня історія України. Т. 2. Киев, 2016. С. 89–102.
- Канторович А.Р. Произведения скифского звериного стиля из могильника Новозаведенное-III //Изучение и сохранение археологического наследия народов Кавказа. XXIX Крупновские чтения. Материалы Международной научной конференции. Грозный, 18-21 апреля 2016 г./ Под ред. М.Х. Багаева, Х.М. Мамаева. Грозный, 2016. С.82 – 84.
- Канторович А.Р., Эрлих В.Р. Бронзолитейное искусство из курганов Адыгеи (VIII-III века до н.э.). М., 2006.
- Керефов Б.М., Кармов Т.М. Нартан-2: Курганный могильник скифского времени / Под ред. В.Ю. Зуева. Нальчик, 2009.
- Королькова Е.Ф. Звериный стиль Евразии. Искусство племен Нижнего Поволжья и Южного Приуралья в скифскую эпоху (VII-IV вв. до н.э.). СПб, 2006.
- Лордкипанидзе О.Д. Ванское городище (Раскопки. История. Проблемы.) // Вани. Археологические раскопки 1947 – 1969 гг. Т. I Тбилиси, 1972. С.43 - 80.
- Лордкипанидзе О.Д., Ванское городище: раскопки, история, проблемы (статья вторая) // Вани. Археологические раскопки. Т. III. Тбилиси, 1977. С.159 -175.

- Лесков А.М., Беглова Е.А., Ксенофонтова И.В., Эрлих В.Р. Меоты Закубанья в середине VI - начале III вв. до н. э.: Некрополи у аула Уляп: погребальные комплексы. М., 2005.
- Лесков А.М., Беглова Е.А., Ксенофонтова И.В., Эрлих В.Р. Меоты Закубанья в сер. VI - нач. III вв. до н.э.: Некрополи у аула Уляп. Святилища и ритуальные комплексы. М., 2013.
- Либеров П.Д. Памятники скифского времени на Среднем Дону // Свод археологических источников. Вып. Д1-31. М., 1965.
- Максименко В.Е. Савроматы и сарматы на Нижнем Дону. Ростов-на-Дону, 1983.
- Манцевич А.П. Курган Солоха. Публикация одной коллекции. Ленинград, 1987.
- Малышев А.А., Равич И.Г. О находках образцов скифского звериного стиля в окрестностях Новороссийска // Северный Кавказ: историко-археологические очерки и заметки. Материалы и исследования по археологии России. Вып. 3. М., 2001. С.103-111.
- Марковин В.И. Скифские курганы у селения Гойты // Советская археология. 1965. № 2. С.160 – 173.
- Маслов В.Е., Очир-Горяева М.А. Об общих элементах в культуре нижневолжских кочевников и населения Центрального и Восточного Предкавказья в конце VI - начале IV вв. до н.э. / Степь и Кавказ (культурные традиции). Труды ГИМ / Под ред. П.М. Кожина М., 1997. С.62-74.
- Маслов В.Е., Петренко В.Г. Курган № 12 могильника Новозаведенное-II // Материалы по изучению историко-культурного наследия Северного Кавказа. Вып.1. / Под ред. А.Б. Белинского. Ставрополь, 1998. С.210 – 227.
- Махортых С.В. Скифы на Северном Кавказе. Киев, 1991.
- Мелюкова А.И. Вооружение скифов // Свод археологических источников. Вып. Д1-4. М., 1964.
- Михлин Б. Ю. Раскопки некрополя Керкинитиды в 1975 г. // Советская археология. 1981. № 3
- Могилов О.Д. Спорядження коня скіфської доби у Лісостепу Східної Європи. Київ; Кам'янець-Подільський, 2008.
- Мозолевский Б.Н. Скифские курганы в окрестностях г. Орджоникидзе на Днепропетровщине (раскопки 1972-1975 гг.). // Скифия и Кавказ / Под ред. А.И. Тереножкина. Киев, 1980. С. 70-154.
- Моруженко А.А. К вопросу о памятниках раннего железного века в бассейне р. Ворсклы // Советская археология. 1988. № 1. С.33-52.
- Мошинский А.П. Древности Горной Дигории. VII - IV вв. до н. э. // Труды ГИМ. Вып.154. М., 2006.
- Онайко Н.А. Античный импорт в Поднепровье и Побужье в VII-V вв. до н.э. // Свод археологических источников. Вып. Д1-27. М., 1966.
- Отчет Императорской археологической комиссии за 1903 г. СПб, 1906.
- Переводчикова Е.В. Характеристика предметов скифского звериного стиля // Археолого-этнографические исследования Северного Кавказа. Под ред. Н.И. Кирея. Краснодар, 1984. С. 5–15.
- Переводчикова Е.В. Произведения скифского звериного стиля Прикубанья и дата Филипповских курганов // Шестая Международная Кубанская археологическая конференция: Материалы конференции / Под. ред. И.И. Марченко. Краснодар, 2013. С.334 – 336.
- Петренко В.Г. Краснознаменский могильник. Элитные курганы раннескифской эпохи на Северном Кавказе. Corpus tumulorum scythicorum et sarmaticorum. Т. 1. Москва, Берлин, Бордо, 2006.
- Петренко В. Г., Маслов В. Е., Канторович А. Р. Погребения подростков в могильнике Новозаведенное-II // Древности скифской эпохи / Под. ред. Р.М. Мунчаева. М., 2006. С. 388–423.
- Прокопенко Ю.А. Историко-культурное развитие населения Центрального Предкавказья во второй половине I тыс. до н. э. Ставрополь, 2005.
- Пьянков А.В., Хачатурова Е.А., Юрченко Т.В. Возвращенные сокровища Кубани. Краснодар, 2014.
- Пшеничнюк А.Х. Филипповка: Некрополь кочевой знати IV века до н.э. на Южном Урале. Уфа, 2012.

- Рукавишникова И.В., Яблонский Л.Т. Курган 2 курганного могильника Филипповка 2 // Российская археология. 2014. № 4. С.118 – 133.
- Савченко Е.И. Могильник скифского времени «Герновое I – Колбино I» на Среднем Дону (погребальный обряд) // Археология Среднего Дона в скифскую эпоху / Под ред. В.И. Гуляева. М., 2001. С.53-143.
- Савченко Е.И. Вооружение и предметы снаряжения населения скифского времени на Среднем Дону // Археология Среднего Дона в скифскую эпоху / Под ред. В.И. Гуляева. М., 2004. С.151 – 277.
- Сдыков М.Н., Лукпанова Я.А. Ранние кочевники Западного Казахстана (на примере курганного комплекса Таксай I). Орал, 2013.
- Скуднова В.М. Архаический некрополь Ольвии / Под ред. С.П. Борисковской. Л., 1988.
- Смирнов К.Ф. Вооружение савроматов. Материалы и исследования по археологии СССР. Вып. 101. М., 1961.
- Смирнов К.Ф. Савроматы. Ранняя история и культура сарматов. М., 1964.
- Туровский Е.Я. Новые памятники материальной культуры скифов с территории Керченского полуострова // Боспорский феномен: проблемы хронологии и датировки памятников. Материалы международной научной конференции / Под ред. В.Ю. Зуева. Ч.2. СПб., 2004. С.245-248.
- Фиалко Е.Е. Нагайка из Бердянского кургана // Древности степного Причерноморья и Крыма. Выпуск 4. Запорожье, 1993. С. 197-200.
- Цокур И.В. Грунтовый могильник «Волна-1» // Древности Боспора. Вып.20. / Под ред. А.А. Масленникова. М., 2016. С.493 – 499.
- Черненко Е.И. Скифский доспех. Киев, 1968.
- Шедевры древнего искусства Кубани. М., 1987.
- Эрлих В.Р. Меотские мечи из Закубанья // Древности Северного Кавказа и Причерноморья / Под ред. А.П. Абрамова. М., 1991. С.77 – 99.
- Эрлих В.Р. Курганы из окрестностей ст-цы Некрасовской: новое обращение к старым материалам // Пятая Кубанская археологическая конференция: Материалы конференции. Краснодар, 2009. С.456—460.
- Эрлих В.Р. Святилище Тенгинского городища II - IV в. до н. э. М., 2011.
- Эрлих В.Р. Два серебряных сосуда из святилища у аула Уляп // От палеолита до средневековья / Под ред. В.Л. Егорова. М., 2011. С. 39 – 50.
- Янгулов С.Ю. Вооружение и военное дело скифов Нижнего Дона (по материалам Елизаветовского могильника) Автореферат дисс. канд. ист. наук. М., 2008.
- Яблонский Л.Т. Золото сарматских вождей. Элитный некрополь Филипповка 1 (по материалам раскопок 2004 – 2009 гг.). Каталог коллекции. Кн.1. М., 2013.
- Яковенко Э.В. Клыки с зооморфными изображениями // Советская археология. 1969. № 4. С. 200-207.
- Яковенко Э.В. Предметы звериного стиля в раннескифских памятниках Крыма // Скифо-сибирский звериный стиль в искусстве народов Евразии / Под ред. А.И. Мелюковой, М.Г. Мошковой. М., 1976. С. 128–137.
- Borovka G. Scythian Art. L., 1928.
- Colchish-land of Golden Fleece. Tbilisi, 2005.
- Leskov A.M. The Maikop Treasure. Philadelphia, 2008.
- L' or des Amazones peuples nomades entre Asie et Europe, VIe siècle av. J.-C.-IVe siècle apr. J.-C. : Musée Cernuschi, Musée des arts de l'Asie de la ville de Paris, 16 mars-15 juillet. Paris, 2001.

Bibliography:

- Alekseev A.Yu., Murzin V.Yu., Rolle R. Chertomlyk. (Skifskiy tsarskiy kurgan IV v. do n.e.). Kiev, 1991.
- Andreeva M.V., Gey A.N. Dysh IV – novyy kul'tovo-pogrebal'nyy pamyatnik rannego zheleznoogo veka v Predkavkaz'e // Arkheologicheskie otkrytiya – 2010- 2013 gg. / Pod red. N.A. Lopatina. M., 2015. S.316 – 318.
- Artamonov M.I. Sokrovishcha skifskikh kurganov v sobranii Gosudarstvennogo Ermitazha. Praga-Leningrad, 1966.
- Arkheologiya v Rostovskom universitete (1915-2005 gg.) / Pod red. V.V. Klyuchnikova. Rostov-na-Donu, 2005.
- Batchaev V.M. Drevnosti predskifskogo i skifskogo periodov // Arkheologicheskie otkrytiya na novostroykakh Kabardino-Balkarii. T.2. / Pod red. M.P. Abramovoy, V.I. Kozenkovoy. Nal'chik, 1985. S.7 – 115.
- Berezin Ya.B., Kaminskiy V.N. Malashev V.Yu. Tatarskoe gorodishche i formirovanie pamyatnikov tipa Tatarka-Verbovka. M., 2012.
- Berkhin-Zasetskaya I.P., Malovitskaya L.P. Bogatoe savromatskoe pogrebenie v Astrakhanskoj oblasti // Sovetskaya arkheologiya. 1965. № 3. S.143 – 153.
- Bidzilya V.I., Polin S.V. Skifskiy tsarskiy kurgan Gaymanova Mogila. Kiev, 2012.
- Bochkovoy V.V., Limberis N.I., Marchenko I.I. Pogrebeniya s amforami iz mogil'nika gorodishcha Spornoe // Materialy po arkheologii Kubani / Pod red. I.I. Marchenko. Vyp.5. Krasnodar, 2005. S.172 – 218.
- Vasil'ev V.N., Pshenichnyuk A.Kh. K voprosu o zashchitnom vooruzhenii rannikh kochevnikov Yuzhnogo Urala v IV vv. do n.e. // Vooruzhenie i voennoe delo drevnikh plemen Yuzhnogo Urala / Pod red. V.S. Gorbunova. Ufa, 1994. S.116 – 136.
- Vdovichenko I.I. Antichnye raspisnye vazy iz krymskikh muzeev. Katalog kollektiy. Simferopol', 2003.
- Veder Dzh., Egorov V.L., Devis-Kimbol Dzh., Morgunova N.L., Trunaeva T.N., Yablonskiy L.T. Raskopki mogil'nikov Pokrovka 2 i Pokrovka 8 v 1992 g. // Kurgany levoberezhnogo Iлека / Pod red. L.T. Yablonskogo. M., 1993. S. 18-25.
- Gagoshidze Yu.M. Iz istorii yuvelirnogo dela v Gruzii // Khudozhestvennye pamyatniki i problemy kul'tury Vostoka / Pod red. V.G. Lukonina. L., 1985. S.47 – 61.
- Gadiev U.B. K voprosu ob etnicheskoy prinadlezhnosti voinskogo zakhoroneniya skifskogo vremeni iz s. Barsuki // Gazeta «Serdalo», № 13 ot 25.10.2003.
- Gribkova A.A., Polidovich Yu.B. Figurka byka skifskogo vremeni iz sobraniya B.I. i V.N. Khanenko // Arkheologicheskiy al'manakh. 30 / Pod red. A.N. Usachuka, Yu.B. Polidovicha. Donetsk, 2013. S. 259-277.
- Drevnosti Bospora Kimmeriyskogo, khranyashchiesya v imperatorskom muzee Ermitazha. SPb. 1854.
- Zasetskaya I.P. Savromatskie i sarmatskie pogrebeniya Nikol'skogo mogil'nika v Nizhnem Povolzh'e // Trudy Gosudarstvennogo Ermitazha. 1979. Vyp.XX. S. 87 – 113.
- Kantorovich A.R. Odin iz obrazov kopytnogo zhivotnogo v iskusstve skifskogo zverinogo stilya // Rossiyskaya arkheologiya. 1995. № 4. S. 45–55.
- Kantorovich A. R. Obraz losekozla v skifskom zverinom stile v svete novykh nakhodok na territorii Stavropol'ya i Prikuban'ya // Starozhitnosti ran'ogo zaliznogo viku. Arkheologiya i davnya istoriya Ukraini. T. 2. Kiev, 2016. S.89–102.
- Kantorovich A.R. Proizvedeniya skifskogo zverinogo stilya iz mogil'nika Novozavedennoe-III // Izuchenie i sokhranenie arkheologicheskogo naslediya narodov Kavkaza. XXIX Krupnovskie chteniya. Materialy Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii. Groznyy, 18-21 aprelya 2016 g./ Pod red. M.Kh. Bagaeva, Kh.M. Mamaeva. Groznyy, 2016. S.82 – 84.
- Kantorovich A.R., Erlikh V.R. Bronzolitaynoe iskusstvo iz kurganov Adygei (VIII-III veka do n.e.). M., 2006.
- Kerefov B.M., Karmov T.M. Nartan-2: Kurgannyi mogil'nik skifskogo vremeni / Pod red. V.Yu. Zueva. Nal'chik, 2009.
- Korol'kova E.F. Zverinyi stil' Evrazii. Iskusstvo plemen Nizhnego Povolzh'ya i YUzhnogo Priural'ya v skifskuyu epokhu (VII-IV vv. do n.e.). SPb, 2006.

- Lordkipanidze O.D. Vanskoe gorodishche (Raskopki. Istoriya. Problemy.) // Vani. Arkheologicheskie raskopki 1947 – 1969 gg. T. I Tbilisi, 1972. S.43 - 80.
- Lordkipanidze O.D., Vanskoe gorodishche: raskopki, istoriya, problemy (stat'ya vtoraya) // Vani. Arkheologicheskie raskopki. T. III. Tbilisi, 1977. S.159 -175.
- Leskov A.M., Beglova E.A., Ksenofontova I.V., Erlikh V.R. Meoty Zakuban'ya v seredine VI - nachale III vv. Do n. e.: Nekropoli u aula Ulyap: pogrebal'nye komplekсы. M., 2005.
- Leskov A.M., Beglova E.A., Ksenofontova I.V., Erlikh V.R. Meoty Zakuban'ya v ser. VI - nach. III vv. do n.e.: Nekropoli u aula Ulyap. Svyatilishcha i ritual'nye komplekсы. M., 2013.
- Liberov P.D. Pamyatniki skifskogo vremeni na Srednem Donu // Svod arkheologicheskikh istochnikov. Vyp. D1-31. M., 1965.
- Maksimenko V.E. Savromaty i sarmaty na Nizhnem Donu. Rostov-na-Donu, 1983.
- Mantsevich A.P. Kurgan Solokha. Publikatsiya odnoy kolleksii. Leningrad, 1987.
- Malyshev A.A., Ravich I.G. O nakhodkakh obraztsov skifskogo zverinogo stilya v okrestnostyakh Novorossiyska // Severnyy Kavkaz: istoriko-arkheologicheskie ocherki i zametki. Materialy i issledovaniya po arkheologii Rossii. Vyp. 3. M., 2001. S.103-111.
- Markovin V.I. Skifskie kurgany u seleniya Goyty // Sovetskaya arkheologiya. 1965. № 2. S.160 – 173.
- Maslov V.E., Ochir-Goryaeva M.A. Ob obshchikh elementakh v kul'ture nizhnevolzhskikh kochevnikov I naseleniya Tsentral'nogo i Vostochnogo Predkavkaz'ya v kontse VI - nachale IV vv. do n.e. / Step' i Kavkaz (kul'turnye traditsii). Trudy GIM / Pod red. P.M. Kozhina M., 1997. S.62-74.
- Maslov V.E., Petrenko V.G. Kurgan № 12 mogil'nika Novozavedennoe-II // Materialy po izucheniyu istoriko-kul'turnogo naslediya Severnogo Kavkaza. Vyp.1. / Pod red. A.B. Belinskogo. Stavropol', 1998. S.210 – 227.
- Makhortykh S.V. Skify na Severnom Kavkaze. Kiev, 1991.
- Melyukova A.I. Vooruzhenie skifov // Svod arkheologicheskikh istochnikov. Vyp. D1-4. M., 1964.
- Mikhlin B. YU. Raskopki nekropolya Kerkinitidy v 1975 g. // Sovetskaya arkheologiya. 1981. № 3
- Mogilov O.D. Sporyadzhennaya konya skifs'koi dobi u Lisostepu Skhidnoi Evropi Evropi. Kiiv; Kam'yanets'-Podil'skiy, 2008.
- Mozolevskiy B.N. Skifskie kurgany v okrestnostyakh g. Ordzhonikidze na Dnepropetrovshchine (raskopki 1972-1975 gg.). // Skifiya i Kavkaz / Pod red. A.I. Terenozhkina. Kiev, 1980. S. 70-154.
- Moruzhenko A.A. K voprosu o pamyatnikakh rannego zheleznoogo veka v bassejne r. Vorskly // Sovetskaya arkheologiya. 1988. № 1. S.33-52.
- Moshinskiy A.P. Drevnosti Gornoy Digorii. VII - IV vv. do n. e. // Trudy GIM. Vyp.154. M., 2006.
- Onayko N.A. Antichnyy import v Podneprov'e i Pobuzh'e v VII-V vv. do n.e. // Svod arkheologicheskikh istochnikov. Vyp. D1-27. M., 1966.
- Otchet Imperatorskoy arkheologicheskoy komissii za 1903 g. SPb, 1906.
- Perevodchikova E.V. Kharakteristika predmetov skifskogo zverinogo stilya // Arkheologo-etnograficheskie issledovaniya Severnogo Kavkaza. Pod red. N.I. Kireya. Krasnodar, 1984. S. 5–15.
- Perevodchikova E.V. Proizvedeniya skifskogo zverinogo stilya Prikuban'ya i data Filippovskikh kurganov // Shestaya Mezhdunarodnaya Kubanskaya arkheologicheskaya konferentsiya: Materialy konferentsii / Pod. red. I.I. Marchenko. Krasnodar, 2013. S.334 – 336.
- Petrenko V.G. Krasnoznamenskiy mogil'nik. Elitnye kurgany ranneskifskoy epokhi na Severnom Kavkaze. Corpus tumulorum scythicorum et sarmaticorum. T. 1. Moskva, Berlin, Bordo, 2006.
- Petrenko V. G., Maslov V. E., Kantorovich A. R. Pogrebeniya podrostkov v mogil'nike Novozavedennoe-II // Drevnosti skifskoy epokhi / Pod. red. R.M. Munchaeva. M., 2006. S. 388–423.

- Prokopenko Yu.A. Istoriko-kul'turnoe razvitiye naseleniya TSentral'nogo Predkavkaz'ya vo vtoroy polovine I tys. do n. e. Stavropol', 2005.
- P'yankov A.V., Khachaturova E.A., Yurchenko T.V. Vozvrashchennye sokrovishcha Kubani. Krasnodar, 2014.
- Pshenichnyuk A.Kh. Filippovka: Nekropol' kochevoy znati IV veka do n.e. na Yuzhnom Urale. Ufa, 2012.
- Rukavishnikova I.V., Yablonskiy L.T. Kurgan 2 kurgannogo mogil'nika Filippovka 2 // Rossiyskaya arkheologiya. 2014. № 4. S.118 – 133.
- Savchenko E.I. Mogil'nik skifskogo vremeni «Ternovoe I – Kolbino I» na Srednem Donu (pogrebal'nyy obryad) // Arkheologiya Srednego Dona v skifskuyu epokhu / Pod red. V.I. Gulyaeva. M., 2001. C.53-143.
- Savchenko E.I. Vooruzhenie i predmety snaryazheniya naseleniya skifskogo vremeni na Srednem Donu // Arkheologiya Srednego Dona v skifskuyu epokhu / Pod red. V.I. Gulyaeva. M., 2004. S.151 – 277.
- Sdykov M.N., Lukpanova Ya.A. Rannie kochevniki Zapadnogo Kazakhstana (na primere kurgannogo kompleksa Taksay I). Oral, 2013.
- Skudnova V.M. Arkhaicheskiy nekropol' Ol'vii / Pod red. S.P. Boriskovskoy. L., 1988.
- Smirnov K.F. Vooruzhenie savromatov. Materialy i issledovaniya po arkheologii SSSR. Vyp. 101. M., 1961.
- Smirnov K.F. Savromaty. Rannaya istoriya i kul'tura sarmatov. M., 1964.
- Turovskiy E.Ya. Novye pamyatniki material'noy kul'tury skifov s territorii Kerchenskogo poluostrova // Bosporskiy fenomen: problemy khronologii i datirovki pamyatnikov. Materialy mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii / Pod red. V.Yu. Zueva. Ch.2. SPb., 2004. S.245-248.
- Fialko E.E. Nagayka iz Berdyanskogo kurgana // Drevnosti stepnogo Prichernomor'ya i Kryma. Vypusk 4. Zaporozh'e, 1993. S. 197-200.
- Tsokur I.V. Gruntovyy mogil'nik «Volna-1» // Drevnosti Bospora. Vyp.20. / Pod red. A.A. Maslennikova. M., 2016. S.493 – 499.
- Chernenko E.I. Skifskiy dospekh. Kiev, 1968.
- Shedevry drevnego iskusstva Kubani. M., 1987.
- Erlikh V.R. Meotskie mechi iz Zakuban'ya // Drevnosti Severnogo Kavkaza i Prichernomor'ya / Pod red. A.P. Abramova. M., 1991. S.77 – 99.
- Erlikh V.R. Kurgany iz okrestnostey st-tsy Nekrasovskoy: novoe obrashchenie k starym materialam // Pyataya Kubanskaya arkheologicheskaya konferentsiya: Materialy konferentsii. Krasnodar, 2009. S.456—460.
- Erlikh V.R. Svyatilishche Tenginskogo gorodishcha II - IV v. do n. e. M., 2011.
- Erlikh V.R. Dva serebryanykh sosuda iz svyatilishcha u aula Ulyap // Ot paleolita do srednevekov'ya / Pod. red. V.L. Egorova. M., 2011. S. 39 – 50.
- Yangulov S.Yu. Vooruzhenie i voennoe delo skifov Nizhnego Dona (po materialam Elizavetovskogo mogil'nika) Avtoreferat diss. kand. ist. nauk. M., 2008.
- Yablonskiy L.T. Zoloto sarmatskikh vozhd'ey. Elitnyy nekropol' Filippovka 1 (po materialam raskopok 2004 – 2009 gg.). Katalog kollektsii. Kn.1. M., 2013.
- Yakovenko E.V. Klyki s zoomorfnyimi izobrazheniyami // Sovetskaya arkheologiya. 1969. № 4. S. 200-207.
- Yakovenko E.V. Predmety zverinogo stilya v ranneskifskikh pamyatnikakh Kryma // Skifo-sibirskiy zverinyy stil' v iskusstve narodov Evrazii / Pod red. A.I. Melyukovoy, M.G. Moshkovoy. M., 1976. S. 128–137.
- Borovka G. Scythian Art. L., 1928.
- Colchish-land of Golden Fleece. Tbilisi, 2005.
- Leskov A.M. The Maikop Treasure. Philadelphia, 2008.
- L' or des Amazones peuples nomades entre Asie et Europe, VIe siècle av. J.-C.-IVe siècle apr. J.-C.: Musée Cernuschi, Musée des arts de l'Asie de la ville de Paris, 16 mars-15 juillet. Paris, 2001.